

Макс КАМЕНСКИ

ВЕРА

Цикл: СЛЁЗЫ ФЕНИКСА¹



@ЭЛИТА



16+

Макс Каменски
Вера
Серия «Слезы Феникса», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7270801
Макс Каменски Слезы Феникса. Кн. 1 Вера: ЭИ «@элита»; Екатеринбург; 2014

Аннотация

В этом мире нет государств и нет порядка. Многочисленные кланы воинов и магов ведут бесконечную войну между собой. Пришедшие из ниоткуда на неизведанную землю люди окрепли за двести с лишним лет сражений, научились магии и загнали дикие племена в подземелья и дремучие леса. Но сердца завоевателей не знают покоя – интриги и войны за господство над ресурсами беспрестанно продолжаются. И лишь маленькая часть энтузиастов старается создать в хаосе прекрасное...

И на фоне бушующих конфликтов и тлетворных дрязг простой искатель приключений Мерлон – вольный охотник – двинулся в свой очередной опасный поход. Он шёл найти средства для жизни и спасения от долгов. Он верил в удачу и желал обыденного ... Но он даже представить не мог, что путь его ведом силами куда более могущественными, чем его воля, а нити судьбы уже давно вплелись в паутину чудовищной игры. Воистину, мы властны над своей жизнью, пока не вышли за порог!..

Содержание

Вера	4
Часть 1	4
Часть 2	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Макс Каменски

Слёзы Феникса. Кн. 1 Вера

Вера

Часть 1

– Открывай, проклятый чародей! Я знаю, что ты задумал! – бесновался голос за дверью. – Я приказываю тебе, чёрт подери! – серьёзность намерений подкреплялась увесистыми ударами в хилую створку.

Долговязый человек в испачканном кровью и сажей белом халате нервно вздохнул и поправил круглые очки. В последний миг он успел закрыться в лаборатории. Если бы он хоть на секунду задержался, то, скорее всего, оказался среди всех этих... несчастных!

Несколько секунд очкарик безучастно смотрел на вздрагивающую дверь, но затем спохватился и бросился к стоявшему в дальнем конце прямоугольной комнаты устройству. Его тонкие сухие пальцы принялись скользить по приборной панели, замигали огни, перед круглыми очками побежали стройные колонки текста.

Только бы успеть!

– Оставь артефакт в покое! Оставь его! Я призываю тебе от лица всей Академии и Отдела! – истерил голос.

Ну да, как же!

Очкарик вытер окровавленной рукой пот со лба и продолжил работу. Успеть, необходимо успеть!

Дверь в конце концов поддалась, и разъярённый человек ворвался в комнату. Однако очкарик встретил его победоносной ухмылкой.

– Что... что ты сделал? – прошептал ошарашенный голос. Спокойствие оппонента сбilo его с толку.

– Я запустил обратный отсчёт, – последовал зловещный ответ, и артефакт за спиной чародея вспыхнул ярким лиловым светом.

* * *

На вершине высокой скалы, под сенью тёмных облаков, горел костёр. В объятиях иссиня-чёрной ночи его непокорное и смелое пламя разрывало тьму, озаряя ближайшие камни. Налетавшие порывы ветра пытались затушить дерзкий и строптивый огонь, но тот сопротивлялся и разгорался заново, не уступая и не сдаваясь.

Тонкая тёмная фигура, затянутая в тугую кожаную одежду с накинутым на голову капюшоном, некоторое время недвижно стояла у костра и с интересом наблюдала за игрой пламени. Затем, словно насытившись, она подняла руку и плавно провела ладонью над огнём: из рыжего пламя вмиг превратилось в чёрное. Свет померк.

– Я получил послание от Феникса, – нарушил тишину появившийся из воздуха гость. Он стоял в шаге позади от первой фигуры. – Началось...

– Кто посеет ветер, тот пожнёт бурю, – проговорил первый. Его голос звенел металлом.

– Готовы ли мы укрыться от неё?

– А мы и не будем, – фигура повернулась к стоявшему сзади человеку. – Мы вольём в себя всё неистовство силы, и станем ураганом, который сотрёт неугодных в порошок.

– Всегда поражался твоей уверенности, – ответил второй человек, и его горящие пламенем глаза азартно сверкнули.

– Игра началась. Отступать теперь некуда.

* * *

Ещё одно тёплое утро в этом поистине странном мире было наполнено лёгкой дымкой и запахом морской свежести.

Робко поднимались лепестки молодых побегов, звучали голоса очнувшихся птиц... Сонный рёв голодных зверей возвещал о начале новой охоты. В такие минуты просыпавшаяся природа представлялась единым актом откровения природных и божественных сил, слившихся в порыве естественной свободы.

Ну кто бы мог устоять перед этой силой?

Расчувствовавшийся молодой маг по имени Мерлон остановился на опушке, и, закрыв глаза, вдохнул ароматы утра.

Лёгкий ветерок нежно коснулся его лица, скользнув по щекам. Захотелось расслабиться, и... закурить.

С глубоким вздохом юноша присел на небольшой камень, так кстати подвернувшийся рядом, и достал из поясного мешочка старенькую обшарпанную трубочку.

Раскурив табак, Мерлон закинул ногу на ногу, и впервые за несколько дней позволил себе забыть о бдительности.

Выпуская густые клубы дыма изо рта, он отстранённо наблюдал за колышущимися на ветре листьями деревьев, игрой солнца на верхушках пушистых крон. Видят боги, он мог бы сидеть так вечно, если б отчаянная нужда не гнала его вперёд. Не знавшие покоя процентчики наседали на пятки, а желудок урчал от голода...

Говорят, бедность – не порок.

Юноша хмыкнул..

Очень даже может быть. Впрочем, всё познаётся в сравнении. Иногда кажется, что это чуть ли не предназначение.

Но на сей раз удача должна улыбнуться ему. Обязательно. Главное – не сдаваться!

Докурив незатейливый табачок, Мерлон закинул трубочку в мешочек и уверенно двинулся в путь.

Он шагал где-то к югу от Шипстоуна, пробираясь сквозь заросли низкорослых елей и осин. Сочные ветви нещадно хлестали его по лицу, но он упрямо двигался вперёд, предвкушая невероятный успех.

По дороге Мерлон не раз наткался на сгоревшие останки старых домов, руины бывших укреплений, и даже фрагменты древних памятников – призраков истории, забытых жертв и свидетелей. Прошло не более двух с лишним сотен лет, как люди появились в этом мире, но жизнь пронеслась таким бешеным потоком, что судьбы смертных и бессмертных, племён и кланов, успели несколько раз столкнуться, перемешаться и осесть пылью на страницах томов и останков замков и поселений.

Как предки попали в этот загадочный мир, никто точно не знал. Первопришедших осталось мало, и они почти все ушли за грани видимой реальности, а достоверность иных источников вызывала справедливые сомнения.

Многие труды исследователей сгорели в огне усобиц, а потомкам в наследство достались лишь домыслы и слухи, которые в большинстве своём сходились к одному: историче-

ская родина рода человеческого располагалась где-то в ином мире. Совсем другом, отличным от этого.

Однако Мерлону подобные истории казались скучными и незаслуживающими внимания. С тёмных времён Пришествия и последовавшими за ними бесконечными войнам за выживание и власть уткло слишком много воды, и поколению, к которому принадлежал Мерлон, уже не было дела до какого-то неизвестного мира, родины людей. Человечество и в этом мирке неплохо устроилось, захватив земли у здешних обитателей и отстроив мощные города-крепости. Здесь было чем заняться, здесь было где найти богатство, власть, славу – всё, чего так жаждет каждый человек – Мерлон усмехнулся – правда, не все хотят в этом признаваться.

Раздался пронзительный свист, и...

Мерлон в последний миг успел слегка сместиться в сторону, прежде чем белая стрела пролетела мимо и вонзилась в ствол ближайшего дерева. На её оперении болтался пучок кроличьей шерсти – вне всяких сомнений, стрела была пущена лесной менадой.

Пригнувшись, Мерлон схоронился в густом кустарнике и стал внимательно вслушиваться в тишину. Все его молодые мышцы напряглись до предела. Биение взволнованного сердца гулом отдавалось в ушах: одна стрела, и он мёртв. По совершенно непростительно глупости, он забыл окружить себя магическими чарами. А глупость наказуема. Всегда.

Тихо. Ни шороха, ни хруста. Менады – отличные лесные охотницы, хотя и похожие на людей, но одарённые пластикой и грацией эльфов, умели бесшумно передвигаться среди зарослей. В магии да ближнем бою они не соперники, но умения бить в спину из засады им не занимать.

Мерлон медленно потянулся к магическому порошку. Зачерпнув небольшую пригоршню розовой субстанции, он поднёс руку к груди и остался сидеть на корточках, выслушивая врага.

Менада, затаившись в гуще зелени, не производила ни единого звука и не предпринимала никаких действий, но Мерлон отлично знал, что её стрела наложена на тетиву, и понадобится всего секунда, чтобы оборвать его жизнь.

Пауза затягивалась. Менады жутко терпеливы и могут ждать в засаде много часов, Мерлон же знал, что не выдержит и пяти минут.

Вдруг сухая палочка хрустнула за спиной Мерлона, и маг, недолго думая, со всей возможной ловкостью бросил тело в сторону. Развернувшись в полёте, он послал в сторону хруста убийственную магию.

– **Вендера!** – выкрикнул Мерлон активизирующее заклятье, и розоватый порошок, вылетевший из его рук, принял облик огненного шара и рванул с невероятной скоростью к врагу.

Наконечник стрелы лишь чиркнул по щеке мага, а сам он повалился на спину, не сумев устоять после прыжка.

Громыхнул взрыв, и ему вторил чей-то душераздирающий вопль. Затем наступила тишина.

Мерлон поспешно встал и приготовился к продолжению боя. Но враг бездействовал.

Всё вокруг заволочло дымом. Пахло гарью. Кусты в районе взрыва опалило огнём, а чуть подальше зияла выжженная поляна: на ней же лежало обгорелое тело менады. Мерлон послал в её сторону ещё один пульсар и под прикрытием взрыва побежал прочь от места поединка. Подружки неудачливой охотницы могли находиться неподалёку, и тогда лишних проблем не избежать.

Пробежав с километр, Мерлон решил передохнуть, схоронившись в чаще потемнее.

Залечив магией рану на лице и подкрепив тело настойкой из корня целуфатоса, молодой маг решил продолжить путь. Всё-таки удача ждать не любит.

Однако на этот раз юноша заранее наложил на себя защитные чары. Конечно, сдержать зачарованное оружие и грамотную волшебную магию такая магия не сможет, но стрелы рядовых менад точно пробить её неспособны. К тому же конечная цель путешествия была очень близко.

Боги должны были услышать его молитвы!

* * *

– Я не понимаю, Бладмур, какого чёрта мы оторвались от войска и держим путь совершенно в другом направлении? Что такого мы забыли в этих проклятых горах? – пробасил массивный боец в искрящемся на солнце доспехе. На его груди чернел огромный крест.

– Лин-Лей, ты слишком много говоришь, – недовольно проговорил другой воин, чуть меньших размеров, облачённый в вороной доспех и длинный роскошный плащ, развевающийся на ветру.

Оба бойца шли без шлемов – солнце стояло в зените и сильно пекло.

– Я много говорю? – изумился крестоносец. – За каким дьяволом, чёрт подери, я вынужден бросить своих ребят и тащиться к дьяволу на рога с таким занудой, как ты?

Бладмур усмехнулся и сказал:

– Нам нужно найти... кое-что по приказу гроссмастера Иридана.

Лин-Лей с интересом поглядел на Бладмура.

– И кого он хочет найти в горах? Ушастых гоблинов?

– Скорее что, а не кого, – поправил Бладмур.

Лин-Лей лишь злобно хмыкнул, но не ответил.

Два путника шли по идеально гладкой равнине, изредка пересекаемой маленькими холмами и редкими зарослями кустов. Эти места к юго-востоку от гор Ар-Умрада (что к северу от Умрадского леса) в прошлом часто становились полями славных сражений, когда могущественная Святая Инквизиция своими стальными полками била и молчаливых Хранителей, и пресловутых богатееров из Ренессанса, и даже легионы Республики и Сюреала. Но все эти события давно канули в Лету. Святая Инквизиция ослабла, и нынче ей уготована совсем иная судьба.

Воины шли в полном молчании. Вокруг не было ни одной души, и никто не мог преградить путь двум грозным бойцам, чей вид внушал невольный трепет. Их грубые квадратные лица были словно выточены из камня, а черные, как смоль, волосы, казались сотканными из истинной тьмы.

Весь путь до гор Ар-Умрада эти два странных человека проделали без лишних проблем или препятствий. Никто из людей им так и не встретился, а нелюди здешних мест, издали подметив незнакомцев и почувствовав исходившую от них силу, сочли за благо не попадаться на глаза.

Вход в пещеры был уже недалеко.

* * *

Наконец-то Мерлон достиг подножий гор Ар-Умрада. Судьба благоволила ему, и по дороге больше никто не стрелял в спину и не пытался сунуть кинжал под рёбра. Правда, расслабляться не стоило, ведь высокие скалы, вздымающиеся над головой, хранили множество лазеек и нор, где мог затаиться враг. С ослаблением Святой Инквизиции, в пограничных землях царил беззаконие диких племён, а также всевозможной неразумной живости. Что ж! Хочешь выгоды? Будь готов сражаться!

Цель Мерлона располагалась чуть восточнее того участка гор, к которому он добрался.

Перед окончательной фазой пути юноша применил все известные ему заклинания защиты, не брезгуя даже изощрённой магией рун и древних мантр. По идее, такие чары не должны пропускать ничего, кроме воздуха и пыли... Но это по идее.

Покончив с магическими приготовлениями, Мерлон без лишних колебаний стал пробираться вдоль каменных стен гор Ар-Умрада, прячась за каждой складкой и холмиком, дабы не попасть неприятелям на глаза.

К счастью, никакая тварь не бродила вдоль отвесных склонов, и Мерлон почти без хлопот добрался до нужного места.

Неожиданно до слуха юноши долетели обрывки чьего-то разговора. Мерлон резко остановился, присел, опустившись на одно колено, и внимательно огляделся. Сердце забилося чаще, а в мозг хлынули освежающие волны азарта. Сознание сосредоточилось. Где-то внутри себя Мерлон ощутил, как потоки Вечного Эфира забурлили непостижимой силой. Юноша приготовился к бою.

Вокруг – никого, однако чьи-то грубые голоса всё равно доносились до Мерлона. Очень знакомый говор, скорее всего, принадлежал пещерным карликам.

Низко наклонившись, маг стал пробираться вперёд, и выглянул из-за поворота скалы. Буквально в десяти шагах сидели два карлика, облачённые в лёгкие кожанки и рогатые шлемы. Рядом с ними горел костёр, а над огнём висел котелок с едой. Позади карликов виднелся чёрный проход в пещеру. Туда-то и надо было Мерлону.

Карлики увлечённо беседовали, хрипло посмеиваясь, и, видимо, совсем не ждали незваных гостей, отложив боевые молоты и щиты в сторону.

Мерлон рассудил вполне здраво: пока ситуация благоприятствовала неожиданному нападению, надо действовать без лишних раздумий.

Меньше секунды понадобилось магу, чтобы выскочить из укрытия и резко выбросить руку с магическим порошком.

– **Вендера Лимос!** – в следующий миг порошок принял облик пламенной стрелы и угодил прямо в лицо изумлённому карлику.

Товарищ погибшего поспешил к оружию, но успел сделать всего несколько шагов, прежде чем вторая магическая стрела ударила его в спину. Пролетев пару метров, карлик врезался лбом в скалу и упал замертво.

Быстро, чётко и без лишнего шума.

У несчастных оборванцев взять было нечего, и юноша, не тратя времени на бесполезные поиски, поспешил войти в тёмную пещеру.

Внутри – мрачно и сыро. Затхлость вперемешку с запахом гнили неприятно раздражали нос. Захотелось чихнуть, но маг насилу сдержался. Ещё чего не хватало.

– **Фетра Линесса – Лей!** – проговорил Мерлон, вкладывая силы в заклятье.

Через секунду пещеру осветило ярким светом, зримым только Мерлону. Магия позволяла видеть окружающий мир в подсветке волшебного фонаря, и темнота больше не служила помехой.

Молодой маг стал осторожно пробираться по скалистому коридору пещеры. Проход вёл вглубь скалы, чуть понижаясь, и слегка заворачивая вправо. Воняло гниющим мясом и протухшими фруктами, кое-где валялись кости, не исключено, что человеческие.

Мерлон шёл медленно, сжимая в руке магический порошок. Сейчас его сознание работало на пределе возможностей, обрабатывая любой посторонний звук или движение в пещере. Здесь была территория врага, и он может появиться отовсюду совершенно неожиданно. Тогда доли секунды промедления могут обойтись слишком дорого, особенно если среди неприятелей объявятся чародей.

Проход продолжал ползти всё дальше, извиваясь, словно змея, и тем самым раздражая Мерлона. В конечном итоге туннель преподнёс сюрприз ещё "приятнее" и разделился на

два ответвления. Маг закусил губу. Выбрать неправильное направление означало блуждать в темноте сутки, а то и двое или вообще никогда не выбраться наружу.

А вокруг жуть мерзкая. Везде голые холодные камни. Такие безжизненные и такие величавые. Невольно ощущалась незначительность человеческого существа. Громада породы над головой, под ногами...

В какой же пойти туннель?

Немного потоптавшись на развилке, Мерлон постарался уловить хоть какие-нибудь звуки, может, голоса, которые помогли бы выбрать правильное направление. Однако тщетно. Не услышав и не увидев ничего, маг решил и пошёл в правое ответвление, откуда шёл более затхлый запах – скорее всего, именно там расположились далёкие от чистоплотности хозяева. А где хозяева, там и хабар.

Не прошёл молодой человек и тридцати шагов по вилявшему в разные стороны каменному коридору, как из-за ближайшего поворота показался свет факела, и донеслись обрывки неразборчивых фраз. Что ж... Вот и враги. Пробраться незаметно? Нет, слишком тесно. У этих тварей очень хороший слух, а Мерлон не обладает искусством бесшумного и незаметного передвижения всяких мастеров убийств. Скрываться бесполезно – пора идти в открытый бой, надеясь на свои силы и госпожу удачу. Иного пути не было.

Мерлон вытер выступивший на лице пот.

Последние мгновения перед битвой самые напряжённые. Они полны разных мыслей. Приятных и не очень. Они полны страха, обычного людского страха. Буря эмоций гуляет по всему сознанию, руки слегка дрожат. Кожа на лице напрягается, мышцы под одеждой наливаются. Пара секунд на проверку заклинаний защиты. Они ещё держатся. Хорошо. Заклинания атаки готовы. Напиток целуфатоса. Глоток, второй глоток. Горло слегка жжёт, язык сушит. Вдох, ещё один вдох. Рука медленно извлекает горсть боевого порошка из маленького мешочка на поясе.

«Ты сможешь, Мерлон! – вертелось в голове. – Ты сможешь!»

«А если нет? Их ведь много!» — послышалось робкое возражение в глубине сознания.

«Ты сможешь!!!! Не верь своему страху! Иди и смело бей! Быть может, ты понравишься госпоже-удаче, и она сохранит тебе жизнь! Иди! Удача любит смелых!» — прогремело в сознании, и Мерлон рванул навстречу судьбе.

Шаг, второй шаг, третий шаг, кованные сапоги громко стучат по камню, и эхо раздаётся по всей пещере. Суетившиеся за поворотом карлики перестали переговариваться, занервничали, решили проверить.

Мерлон не успел сообразить что происходит, прежде чем его руки, опережая сознание, кинули магический порошок, а с губ сорвались слова заклинания. Первый из незадачливых карликов получил сплетённый из чистого алхимического огня шар в плечо. Раздался взрыв.

Маг выскочил из-за укрытия. На обожжённых камнях лежало три тела, бьющихся в конвульсиях – взрывная волна сделала своё дело.

Доселе хранившая молчание пещера вдруг ожила множеством звуков: отовсюду неслись хрипловатые крики, топот ног и лязганье железа – подгорные жители спешили на выручку своим. Это было как раз на руку Мерлону: огненные шары уложат взрывными волнами большую часть врагов.

В этой части пещеры туннель был широким и разветвлявшимся во все стороны, словно звезда со множеством лучей. Скорее всего, здесь сходились все коридоры, и именно сюда должно подойти остервеневшее воинство карликов. Что ж, прекрасное место для битвы: более менее освещённое и не лишённое укрытий – кучи щебня и старые повозки предоставят первичную маскировку.

Не мудрствуя лукаво, Мерлон спрятался за самой массивной телегой, пристроенной в наиболее тёмном углу залы.

Судорожно сжимая магический порошок, юноша вслушивался в целый каскад звуков, доносившихся из проходов. Сердце бешено колотилось в груди. Все мысли исчезли, сознание очистилось – только сила Вечного Эфира наполняла всё его существо. Ещё чуть-чуть – и он взорвётся потоком испепеляющей магии.

Несколько карликов вынырнули из темноты туннелей и бросились к телам убитых товарищей. Они не успели оценить ситуацию, как огненный шар, на краткий миг озарив ярким светом полумрак пещеры, угодил одному из них в спину, а ударная волна добила остальных. Громкий взрыв, дым, и кровь вперемешку с обрывками одежды, частями тела и осколками камня полетели в разные стороны. Мерлон усмехнулся: это было крайне легко. Но через секунду он пожалел об этой мысли.

Не успел он уничтожить первую партию супостатов, как из всех проходов хлынул поток вооружённых до зубов карликов. Позабыв об осторожности, Мерлон ринулся в безрассудную атаку, бросая огненные шары и стрелы в опешивших противников.

Не обладая магией, карлики толком ничего не могли противопоставить наглому пришельцу, кроме корявой, грубо сработанной стали молотов и топоров, не пробивавших магические щиты мага. Проклиная весь мир, загнанные в глубины гор существа падали замертво, поражённые ужасной волшбой. За ними не было вины... Они всего лишь жертвы чужих нужд. Их смерть – капля в океане всемирной жестокости. В Море, где царит сила!

Но долго так не могло продолжаться. Ничего не бывает так просто.

Кинув пару огненных стрел, маг еле уклонился от летевшего в него ледяного шара: в суматохе боя Мерлон не заметил чародея. И это могло стать фатальной ошибкой.

Сложилась крайне щекотливая ситуация. Карлики, не будучи совсем безмозглыми тварями, предприняли неплохой манёвр и взяли дерзкого мага в кольцо. Они сражались, словно заговорённые, не долго раздумывая над опасностью, бросались в бой, пытаясь напором задавить проклятого магика.

Раскидываясь во все стороны боевыми заклятьями, Мерлон судорожно пытался обдумать дальнейшие действия. Проклятых карликов скопилось в зале до трёх десятков, и на всю ораву юноше могло просто не хватить сил.

В последний миг Мерлон успел увернуться от рассекавшего воздух ледяного шара, с грохотом врезавшегося в стену. Голубой пар, брызнувший в стороны от разбившегося заклинания, покрыл двух ошеломлённых карликов. В одну секунду они превратились в ледяные статуи и буквально тут же рассыпались в мелкую пыль. Судя по всему, их чародеи не особенно отличались расчётливостью.

Мерлон крутился как бешеный, уворачиваясь от взмахов топоров да молотов. Конечно, его магическая броня могла защитить от ударов, но если вдруг у кого-нибудь из врагов пораспоторпнее окажется зачарованное оружие, то риск остаться под горой сильно увеличится. В данной ситуации испытывать себя на прочность не хотелось. Но...

Юноша не успел углядеть, как чей-то метательный топорик с визгом ударился о невидимую преграду. Что ж, повезло. Затем молот отскочил от магического щита, следом топор, а через миг – ледяной шар карлика-чародея достиг цели, но тоже разбился о невидимую преграду, заморозив ещё двух карликов, не успевших сообразить, что им настал конец.

Защита устояла. Но Мерлон стал уставать. Было необходимо вырваться и передохнуть.

Круто развернувшись и дав пинка в лицо какому-то рыжебородому карлику, маг швырнул наугад огненный шар. Видимо, от безысходности Мерлон вложил чересчур много сил в это заклятье, и его согнуло пополам от жуткой боли в груди.

В следующее мгновение послышался страшный грохот, стены пещеры содрогнулись, и юношу швырнуло на пол. К счастью магические щиты сгладили падение, и Мерлон ничего себе не сломал. Хотя мог бы. Сила взрыва была столь мощной, что разбросала в разные

стороны всю воинственно завывающую рать карликов и завалила пару проходов. Заклинание вышло на славу, но Мерлон почти лишился сил.

Пока низкорослые воители приходили в себя, маг скрылся в одном из проходов.

Через некоторое время позади отступавшего мага послышались крики очнувшихся от шока разъярённых карликов, старавшихся отыскать путь, по которому сбежал незваный гость. Что ж, они скоро нападут на след, но к тому времени Мерлон будет готов принять бой.

Преодолев ещё один виток туннеля, Мерлон опустил на корточки, и, достав глиняную бутылку, сделал несколько больших глотков. Через пару секунд магическое зелье подействовало, вернув силы и бодрость, но в куда меньшем размере, чем перед началом сражения в пещерах. Для настоящего возвращения сил нужен был здоровый сон.

– *Проте 'Сатерас!* – произнёс Мерлон, и магической щит, обвинив мага зеленоватым сиянием, поставил ещё одну невидимую броню. Так надёжнее.

Крики и топот ног стали звучать гораздо ближе. Значит, воители вынюхали, куда скрылся маг.

В этой части прохода было крайне узко, и сражаться с противником невысокого роста не представлялось возможным, поэтому Мерлон предпочёл двигаться дальше, надеясь найти более удобное место для драки.

Убегая по освещённому магическим светом проходу, юноша думал только об одном: как бы не забрести в местечко похуже, где встречать его будут не сердитые низкорослые ребята с дубинами, а большие клыкастые твари.

Проход шёл, не разветвляясь.

Мерлона стали глотать сомнения. Казалось, проклятая лента туннеля не закончится, а если и закончится, то не добром. И стоило об этом подумать, как треклятый проход за следующим поворотом вывел его в просторное, слегка освещённое помещение.

Здесь царил густой, тягучий полумрак, который, словно болотная трясина, сковывал движения. Уж точно не обошлось без магии. Да ещё бы! Здесь ужасно пахло разложениями и свежей кровью. Жертвоприношения. Как банально! А вот и горы костяков. Женские платья. Вот лежит детский тапочек. Чуть дальше, в углу, сколочена деревянная ванна. Мерлона аж перекосило: там в крови плавают чьи-то части тела.

Церемониальный зал. Это ясно. А вот, собственно, и вытесанный из камня идол с характерными женскими чертами – грудью и мощными бёдрами. Вот только рога на безликой голове были совсем не к месту.

Авеста Луи — догадался Мерлон – богиня обречённых, и главное божество, которому поклоняются подземные воители. Маг скользнул взглядом дальше, и увидел то, что искал: чуть поодаль от идола лежала целая гора разных ценностей!

Лицо Мерлона просияло. Вот это удача! Однако...

Чьё-то довольно мощное заклятье сбило юношу с ног, швырнув в дальнюю стенку. Щиты сдержали главный удар, но не смогли справиться с остаточным импульсом.

Тряхнув головой, Мерлон огляделся и увидел двух карликов в красных мантиях. Их лица были покрашены в чёрный цвет, а глаза горели настоящим пламенем! В руках, вздёрнутых выше головы, они держали магический порошок. Это были стражи *Авеста Луи* — искусные маги огня.

Мерлон стал медленно подниматься на ноги. К его удивлению, оппоненты не предпринимали никаких действий.

– Подниматься, гнусь-человек, – прохрипел один из стражей, с трудом выговаривая слова человеческого языка. – Мы драться честно, боевой дуэль.

Мерлон опешил. Сумасшедшие и не шибко далёкие карлики имеют честь? Дуэль? Да этот мир сходит с ума!

Не спуская взгляда с размалёванных красавцев, маг медленно извлёк часть магического порошка из мешочка, и замер, ожидая действий противников. Странно, но крики преследователей больше не доносились из туннеля. И к лучшему. Эти два стража заменяли собой целую сотню вояк с железяками в руках.

Три мага стояли неподвижно, сверля друг друга взглядами. Каждый из них сейчас концентрировал энергию, черпая как можно больше силы из потоков Вечного Эфира. Каждый из них разыгрывал в уме предстоящую битву.

Напряжение нарастало. Всё внутри Мерлона стянулось в один узел, мозг ощущал все части тела как единое целое, которое было готово беспрекословно подчиняться приказам.

Пауза могла продолжаться очень долгое время, но Мерлону вдруг показалось, что рука карлика слегка дёрнулась. Времени на размышление больше не осталось.

– **Вендера Лимос!** – выкрикнули почти одновременно три мага. Их заклятья столкнулись в воздухе и самоуничтожились, обдав противников жаром огня и целым каскадом искр.

Схватка началась. Мерлон сделал шаг влево, и, прыгнув спиной назад, пустил ещё одну огненную стрелу. Страж с лёгкостью отбил атаку защитным заклятьем, а огненная стрела другого карлика разбилась о магический щит Мерлона, швырнув юношу в стену.

Тут же вскочив, Мерлон стал описывать круги по всей зале, отстреливаясь магическими стрелами и уворачиваясь от мощной волшбы стражей. К несчастью, его заклинания не имели успеха, и разбивались о незримые щиты магической защиты стражей. Использовать огненный шар было нельзя. Враги предусмотрительно держали близкую дистанцию: могло задеть ударной волной самого мага.

Обстановка накалялась, и бой грозил затянуться до ситуации магического истощения, когда двое против одного имеют явное преимущество, однако Мерлон, к несчастью противников, вспомнил про замечательный порошок, по случаю приобретённый в магической лавке Шипстоуна. Если его правильно использовать, врагу придётся несладко.

Подпрыгнув и сделав резкий разворот в воздухе, Мерлон бросил шепотку порошка ослепления в стражей, державшихся слишком близко друг к другу. Применённая юношей магия была куда сильнее огненных стрелок, и легко пробила защиту карликов, поразив обоих сразу. В следующую секунду их головы окружили иссиня-чёрные облака. Карлики издали обречённый вопль и стали махать вокруг головы руками, тщетно пытаясь снять заклятье, развеять магический дым.

Теперь дело оставалось за малым. Мерлон вытащил порошок очищения. Эта магия разрывала магические нити между волшебником и каналами Эфира. Незамысловатая, но в то же время очень полезная, а иногда незаменимая вещь в бою. Стоит только направить эту штуку в магический щит противника и тот испарится! Правда, требуется подойти почти вплотную.

– **Гистра Норе – Чар!** – рычал Мерлон, нейтрализуя один щит противников за другим. Словно снимал кожуру с апельсинов.

Поняв, что к чему, стражи вслепую попытались убежать хоть куда-нибудь, но взрыв огненного шара, брошенного им вдогонку, накрыл обоих. Бой был окончен.

Но где же остальные участники сего веселья, так недавно жаждавшие порубить на кусочки наглого чародея? К удивлению, всё было тихо: туннели хранили молчание.

Немного послушав тишину, Мерлон решил больше не искушать судьбу, и, достав из-за пазухи небольшой узелок, стал рыться в сокровищах, лежащих перед каменным изваянием *Авеста Луи*.

Стоит сказать, юноша очень скоро разочаровался в найденном. Среди кучи совершенно бесполезного хлама, вроде грубых мечей, кружек, обрывков одежды и доспех, маг обнаружил лишь несколько драгоценных колец, пару золотых кубков и два замечательных кинжала торвильской работы. Ну и один крошечный самоцвет. К большому расстройству Мерлона,

добыча оказалась не совсем удачной. Расплатиться с долгами-то он сможет, только питаться придётся дрянной сушёной рыбой, да запивать её водой, а не добрым элем и тем более не вином. А о новом вооружении можно и вовсе забыть. Видно, подвело его чутьё.

Уже собираясь уходить, Мерлон решил подойти к статуе *Авеста Луи* и обследовать её более тщательно. Так, на всякий случай, вдруг повезёт.

Осмотрев вокруг идола, маг не нашёл ничего интересного и собрался покинуть скучное и мрачное место, когда неожиданно его блуждающий взор подметил еле заметное свечение, исходившее из-за статуи. Его не было минуту назад! Подойдя поближе, Мерлон просунул руку в небольшую щель между иколом и стеной, и извлёк оттуда маленькую колбу, в которой светилась и переливалась оранжевым светом густая субстанция. Как только Мерлон приблизил её к себе, она засветилась ещё ярче. Приятное тепло нежно растеклось по руке, а силы, утерянные в бою, стали постепенно возвращаться... Очень странное чувство... Мерлон не мог оторвать глаз от колбы. Она завораживала. Медленно вращающееся внутри склянки вещество казалось таким красивым! Его свет приятно радовал глаз. Можно часами, если не днями, любоваться его простым совершенством! Если бы... если бы не чьи-то чужие голоса, донёсшиеся из туннеля! Мерлон едва смог оторваться от колбы, сунул её в карман и спрятался за ближайшим валуном.

– М-да, Бладмур, мне стало немного жалко карликов. Никчёмные бойцы. Сколько мы их порезали? Два? Три десятка? – долетело до слуха юноша.

– Жалость не самое лучшее качество воина, – ответил кто-то первому голосу.

– Ты бездушный, как камень, – вновь прозвучал первый голос.

Мерлон сглотнул. Сюда шли два человека, скорее всего, вольных охотника. Они шли за добычей, а значит, могли уничтожить любого другого охотника за хабар – таково негласное правило вольных. Что ж, дело дрянь. У Мерлона осталось мало сил, хотя непонятная оранжевая колба, от которой не исходило ни капли магии, их немного добавила. Но одолеть двух охотников...

Вскоре из прохода показались два воина, один из которых облачен в искрящийся боевой доспех с чёрным крестом на груди, а другой в иссиня-чёрные латы. У Мерлона перехватило дыхание. Это были не охотники, а крайне могучие бойцы, скорее всего, из боевых рядов какой-нибудь армии. Может, из Святой Инквизиции. Но что они забыли в этом проклятом месте?

– Ох, погляди, – сказал воин с крестом на груди и наклонился к телам убитых карликов. – Два стража *Авеста Луи*. Кровь ещё не запеклась, – пробормотал он, проведя пальцем по зиявшей ране на теле одного из мертвецов. – То же самое с теми уродцами, которых мы нашли по пути. Отсюда нет выхода, значит, их убийца ещё тут! – громыхнул он голосом, и, резко выдернув меч из ножен, встал в боевую стойку.

– Не надо нервничать, Лин-Лей, – остановил напарника второй. – Успеем сталью помахать.

Сделав пару шагов, он остановился и громко сказал:

– Кто здесь? Выходи! Мы в любом случае найдём тебя. Ты прекрасно это понимаешь. Выходи, пока мы добрые, – чёрный воин изобразил некое подобие улыбки на квадратном лице.

– А с чего ты взял, что он один? – нахмурился Лин-Лей.

– Знаю, – резко ответил тёмный.

Мерлон колебался. Шансов отсидеться у него не было: эти бойцы смогут простеньким заклятьем поиска, посильным даже самоучке, вычислить его скромно притаившуюся персону, а потом порезать на очень тонкие ломтики...

– Я начинаю терять терпение! – гневно воскликнул воин с крестом на груди.

Чёрный рыцарь опять сделал крестоносцу предостерегающий знак, но тут из укрытия вышел Мерлон. Его круглое рябое лицо было белым, а нижняя губа слегка тряслась. Он был жутко напуган.

– Здравствуй, – небрежно бросил чёрный воин. – Хотя у меня нет никакого желания, чтобы ты здоровался. Думаю, опустим такт и вежливость. Они в данном месте и в данное время ни к чему. Спрошу прямо: ты, не знаю как тебя там, да и наплевать... знаешь, что мы, доблестные воины Ренессанса, делаем в этой вонючей дыре карликов?

Мерлон нервно помотал головой. Ему было дико страшно. Его убивало сознание того, что он не в силах что-либо сделать!

– Уверен в этом? – усмехнулся чёрный. – Молчишь... Да, Лин-Лей, несговорчивый тип попался нам... Ну, если не знаешь, это хорошо. Другое дело, что твоя ничтожная тушка встала у нас на пути, и, похоже, ты нашёл нечто, что очень интересно нам. Так? – Мерлон в ответ снова помотал головой. – Послушай, – недовольно поморщился чёрный рыцарь, – я не хочу убийств и крови. Я не из тех, кто любит показывать превосходство путём уничтожения слабаков. Но ты должен понять, что я могу не сдержаться, или вон тот бешеный, – чёрный показал на крестоносца, – может не выдержать ещё раньше, и тогда произойдёт непоправимое для твоей жалкой жизни. Ты уяснил?

Мерлон молчал. Он совершенно не понимал, что нужно этим ренам от него. Да и вообще, что они делают здесь, на земле Святой Инквизиции? Они не имеют права чинить здесь произвол! Хотя, думается, этим личностям внушить данную мысль будет трудно.

Чёрный воин тяжело вздохнул. На его лице появилось что-то вроде сожаления и разочарования.

– Ты глуп, видать? Или просто испугался сильно? Думаешь, я поверю, что ты забрёл в эту пещерку просто так? Кто тебя навёл, а? Кто тебе указал дорогу и рассказал о тайне? – медленно, чеканя каждое слово, вопрошал чёрный рыцарь.

У Мерлона глаза полезли на лоб. О чём говорит этот безумец? О пещерах гор Ар-Умрада известно всем охотникам Гипериона, и многие ходили сюда за хорошей добычей. Правда, не все возвращались. И что за тайна?

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – выдавил из себя Мерлон и покраснел. Бездна, как же это глупо и необидительно прозвучало!

Крестоносец издал то ли рычание, то ли шипение, но ответ его сильно расстроил. Другой лишь пожал плечами.

– Ну... Тогда придётся тебя убить. Ты нам не нужен! – на последних словах чёрный рыцарь коснулся ножен меча, но Мерлон оказался быстрее всех. В таком состоянии руки работают быстрее головы.

Пока крестоносец делал рывок, пока чёрный рыцарь тянул из ножен меч, Мерлон бросил в неприятелей спасительный порошок ослепления, вложив в него такую чудовищную мощь, что заклинание отрикошетило от чёрного воина в крестоносца, ослепив разом обоих. В изумлении оба неудавшихся палача стали махать руками вокруг головы, видно, не оправившись от шока, а Мерлон, решив не искушать судьбу, швырнул им на прощание огненный шар и скрылся в темноте туннеля.

Он бежал изо всех сил, не обращая внимания на боль в мышцах. Бежал наугад, в темноте, пока на бегу не наложил заклинание магического света (действие которого пропало в зале *Авеста Луи*). Магия, развеявшая тьму, очертила множество тел, разбросанных по проходу, много крови и чьих-то внутренностей.

За спиной Мерлона слышался тяжёлый топот и неразборчивые крики: видимо, рены справились с неожиданной атакой и норовили отомстить. Оставленный на прощанье магический шар содержал в себе лишь каплю силы и вряд ли даже опалил сильных бойцов: их защищала неплохая магия.

Несколько минут спустя Мерлон почувствовал, что ещё чуть-чуть, и он свалится с ног. Усталость брала своё.

Замыслы ренов о жестокой мести наглецу наверняка свершились бы, если б камни под ногами Мерлона вдруг не треснули, и маг на всём пару не провалился в крутой и скользкий спуск.

Наверное, все приключения дня по сравнению с этим показались юноше детской шалостью.

Летел он долго и шумно, покрывая белый свет всеми известными ругательствами. Острые камни рвали молодое тело, царапали, жгли...

В конце концов его швырнуло в какую-то вонючую лужу, и он со всего маху ударился головой о камень. Послышался неприятный треск железного шлема, и всё в глазах поплыло и затуманилось. Секунда – и Мерлон потерял сознание.

* * *

– Он мёртв? – вкладывая меч в ножны, спросил Лин-Лей.

Бладмур не ответил. Склонившись над огромной дырой, он стал внимательно вглядываться в темноту. Из глубины веяло смрадом и сладковатым запахом разложения.

– Ну и вонь. Там нет шансов выжить, – буркнул Лин-Лей.

– Шанс есть всегда, – медленно проговорил Бладмур. – Только от чего он зависит, никто никогда точно не знает.

– А! Ну да, конечно! Вечно твоя философия... По существу ответить можешь? Да или нет?

– Эх... ладно, я тебе отвечу по-другому: вероятность смерти высока. Скорее всего, он получил много ран и переломов... Судя по запаху, внизу обитают твари похуже, чем карлики. Думается, возможность его выживания и правда мала, но один процент остаётся всегда, в любой ситуации, – отчеканил Бладмур.

– Короче, он подох. Но ты уверен, что нужное нам было у него? Может, он вообще ни при чём? Парнишка на вольного сильно смахивал, – в голосе Лин-Лея звучала усталость.

Бладмур коротко кивнул.

– Так мы полезем вниз?

– Нет.

– Что же мы скажем гроссмастеру? Он может нас прижать трибуналу за неисполнение приказа, – расстроено проговорил крестоносец.

Лицо Бладмура перекосила злобная усмешка.

– Не предаст. Всё не так просто.

– В чём сложность?

– Во-первых, я глава Тайной Стражи. Подобные мне не лишаются головы почём зря. А ты – сотник бывалых наёмников, коим будет очень трудно объяснить, почему их командира ни с того ни с сего предали суду. Во-вторых, сеньоры не знают о нашей операции ровным счётом ничего. А выдумать основание для нашей казни господину Иридану будет сложно. Да он и не станет заморачиваться с этим. Всё же не такое страшное упущение.

Лин-Лей вздохнул.

– Интриги. Всё ваши мерзкие интриги. Идём, надо возвращаться к войску, – тихо проговорил он и побрёл прочь.

– Светлая мысль! – согласился Бладмур и поспешил за крестоносцем.

Всё случилось именно так, как должно было.

* * *

Стоило сознанию Мерлона выскользнуть из цепких объятий мрака, как страшная боль пронзила тело. Страх, липкий, мерзкий проник в душу. Мерлон застонал. Ему хотелось закрыть глаза, затем снова открыть и оказаться дома. Ему было плохо, больно, ужасно. Слёзы навернулись сами собой. Он умирал!

В какой-то момент юноша почувствовал, как кто-то подошёл к его истерзанному телу, и, осторожно коснувшись груди, начал читать заклинание. Находясь на грани Серых Пределов, Мерлон ощутил, как раны на теле стали затягиваться. Что-то ярко вспыхнуло перед глазами, и холодное беспамятство вмиг окутало юношу тьмой.

* * *

Славно развивался на ветру стяг Ренессанса в залитый кровавым закатом вечер! Грозно бряцало зачарованное оружие в такт наглому лязганью начищенных доспехов. Играла музыка, и железные полки, закованные в магическую сталь, уверенным шагом двигались на север. Ничто не могло их остановить!

За долгую историю своего существования, Ренессанс и Святая Инквизиция имели давние счёты. Десятки раз они сходились в смертном бое, и почти каждый раз победа оставалась за инквизиторами. Но Ренессанс терпеливо ждал своего часа, и он наконец-то настал. Раздираемая внутренними противоречиями, Святая Инквизиция давно потеряла вес в политике, а в мире, где правит сила, судьба слабого предreshена с самого начала. Так было, так есть, и так будет всегда.

Армия Ренессанса без усталости шла по Северному Тракту напрямик к Шипстоуну – столице Святой Инквизиции. Ещё полтора дневных перехода – и войско окажется под стенами прекрасного города, порой именуемого столицей искусств.

Гроссмейстер Ренессанса лишь сильнее сдвинул брови: в пламени войны многие достижения рук и ума человеческого погибнут. Но это не страшно. Все здания можно заново отстроить, статуи восстановить, научные труды продолжить. Главное – победа, остальное – издержки!

Красный дракон Иридана плавно парил над стальными полками Ренессанса. Гроссмейстер изредка покачивался в седле, и то по усталости: такие драконы вышколены непревзойдёнными мастерами дрессировки и летали легче пера. Опасными же они были до обучения, причём крайне!

Гроссмейстер усмехнулся: здесь всё полезное было опасным. Но! Человечество умудрилось выжить, и даже стать главной силой, согнав местных тварей с их земель, отстроив свои города и установив свои правила игры. Более того, люди познали силу Вечного Эфира, приблизившись к самому Творцу!

Но... каким бы божественным человечество себя не ощущало, оно всегда любило деньги и власть. Сам Ренессанс некогда был лишь торговым союзом знатных купцов, объединившихся для защиты от романтиков на больших дорогах. Но времена шли, доходы от торговли увеличивались, а вместе с ними росли и аппетиты. А затем всё как всегда: набор новобранцев в клан, политические интриги, захваты замков, война с местными кланами... Постепенно Ренессанс превратился в мощного агрессора – благо этому способствовала хорошая торговля – и очень скоро завоевал себе место под солнцем. Ах, да! Само название Ренессанс появилось чисто случайно. Просто двух главных командоров растущей силы звали Ренэ и Санс. Когда войска приближались к чужим владениям, сельчане так и кричали:

«Ренэ и Санс идут!» А постепенно, уже после героической смерти двух полководцев, слова в обычных разговорах и сплетнях слились, и кто-то пошустрее составил более благозвучное слово, которое сеньоры самого Ренессанса и приняли в качестве официального.

Но не эти мысли владели сейчас умом гроссмастера. Его больше интересовало, куда делись два агента, получивших весьма щекотливое задание.

«*Командир, мы на месте*», – вдруг раздался голос Бладмура в сознании Иридана. Мысленный трансферанс – крайне важная способность для управления кланом. Что-то похожее на телепатию, однако распространяется только по определённым энергетическим потокам.

Гроссмастер хмыкнул. Что ж, Бладмур на месте. Осталось проверить: исполнено ли дело.

Дёрнув поводьями, человек заставил дракона медленно спускаться вниз. Рептилия лишь недовольно фыркнула. Видимо, ей понравилось кружить над переливавшимся в лучах заходящего солнца войском.

* * *

Мерлон тихо стонал. Боль... Страшная боль сжигала всё его существо! Казалось, он лежал прямо на костре, и безжалостные языки пламени терзали его тело. Не в силах более сдерживаться, он закричал. Веки болели так сильно, что он не мог раскрыть глаза. Ужасное чувство. Чувство полной беспомощности, чувство близости смерти.

– Успокойся, юноша, – произнёс приятный женский голос, и чьи-то руки коснулись его плеч.

Боль вмиг исчезла, и сладкое умиротворение охватило сознание Мерлона. «Какая мощь!» – успел подумать юноша, прежде чем провалиться в сон.

Сколько он проспал, Мерлон точно сказать не мог... Да важно ли? В такой мягкой постели не грех проваляться целый год! Господи! Да он с пелёнок не лежал на такой перине! Там! Когда-то давно, в младенчестве, его заботливо укрывали мягкие одеяла. Но затем... наступили тёмные времена. Прошлое его семьи покрыто мраком. Из ранних лет он помнил только бедность и грязь.

Нежась в кровати, Мерлон и думать не хотел, где он, что с ним произошло, и вообще что было до этого. Недавняя боль исчезла без следа, а теле бродил заряд бодрости и сил. Думается, при такой энергии он смог бы потягаться с теми двумя безумными рыцарями из подземелья в честном поединке.

– Надеюсь, молодой человек, вы хорошо отдохнули, – прозвучал тот же приятный женский голос. И вновь, как некоторое время назад, Мерлон почувствовал присутствие мощного источника Силы.

Юноша резко открыл глаза. Он лежал посреди маленького помещения, чьи стены навязчиво напоминали скальные породы из подземелья карликов. Из овального проёма в комнату лился мягкий свет от свечей, а в самом проёме стояла желтоволосая девушка, на вид лет двадцати, с очень аккуратными чертами лица и отточенными линиями фигуры. На ней была серая кожаная куртка и зелёные, обтягивающие штаны, подчёркивающие плавность и красоту форм. Одним словом, очень миловидная... девушка. Правда её тяжёлый взгляд нёс в себе такую силу, что назвать её душу молодой, язык не поворачивался.

– Спасибо вам, – процедил Мерлон, не в силах оторваться от глаз незнакомки, которые, казалось, читали его душу.

– Спасибо за что? – ответила девушка и рассмеялась. – Может, я тебя спасла из определённых целей? Может, мне нужен раб, который будет скрашивать моё одиночество среди

угрюмых скал? – продолжая улыбаться, говорила она. – Ты не думал об этом? – приятная улыбка не сходила с нежного лица.

– Да с радостью! – улыбаясь, ответил Мерлон. Наваждение как рукой сняло. – Служить такой богине только счастье!

– Ха! – бросила девушка и медленно подошла к Мерлону, приподнявшемуся на локтях в небольшой кровати. – Дай-ка я взгляну на тебя.

Резко скинув одеяло, незнакомка заставила Мерлона лечь на спину и правую руку положила на его грудь. Окинув себя взглядом, маг слегка смутился: он поначалу не заметил, что полностью наг.

Девушка принялась медленно водить пальцами по голому торсу юноши. Со стороны это могло показаться любовной лаской, но внутри себя юноша чувствовал самое настоящее буйство магии. Казалось, волшебница смотрит ему под кожу, через мышцы. Внутри всё загорелось. Дыхание стало перехватывать. Мерлон закатил глаза, Ещё миг, и... Девушка убрала руки, а неистовый огонь внутри Мерлона исчез.

– Прости. Я забыла предупредить, что будет слегка неприятно, – небрежно бросила девушка.

Мерлон хмыкнул. Ничего себе – неприятно! Ещё пара минут, и он отошёл бы в мир иной!

– Ладно, одевайся. Я дам тебе еды, и покажу путь из подземелья, – сказала она, поднимаясь с постели.

– А во что хоть одеваться? – улыбнулся Мерлон, прикрываясь одеялом ниже пояса.

– Вон, на стуле, – волшебница указала на дальний угол, – лежат свежие рубаша и штаны. Там же и соломенные тапки. Походи в них, пока будешь у меня. Потом поверх натянешь своё обмундирование. Его, кстати, почистили, то есть, я почистила, – почему-то в конце девушка странно смутилась.

– А ты что, совсем одна здесь?

– Да, – кивнула она и вышла.

Мерлон, пожав плечами, не стал терять время, и принялся натягивать приготовленную одежду, которая, к слову, была очень даже недурной – почти новой. Неужели сия особа специально выбиралась отсюда за покупками именно мужских тряпок? Странно... Может, это всё, что осталось от прежнего посетителя, а эта милашка сама по себе есть забившаяся в тёмный угол вампирша, смиренно отживающая свой долгий век? Да всё может быть. Дёргаться нечего. Дамочка обладает такой колоссальной мощью, что Мерлону остаётся забиться в угол и плакать от зависти и стыда. Ясно одно: нахождение красавицы здесь не случайно.

Одевшись в лёгкую светло-синюю амуницию, юноша первым делом решил проверить свою торбу и поясной мешочек, заботливо пристроенные рядом со стулом. Увесистая сумка (чаще её называли именно торбой) из плотной кожи была доверху набита всяким хламом. Поверх лежали кое-какие трофеи, позаимствованные у божества карликов, чуть глубже – запасные мешочки с магическими порошками, съестные припасы, и небольшой томик с волшебными мантрами. А в отдельной торбе, туго перевязанной толстой верёвкой, лежали карты, трубочка и... колба с неизвестной жидкостью.

Мерлона неожиданно прошиб озноб, и он трясущимися руками вынул склянку наружу. Мягкое бархатистое тепло потекло по руке к самому сердцу. Медленно и осторожно оно возбуждало клетки его кожи, раскрывая самые сокровенные, самые потаённые желания.

– Эй, парниша, ты снова заснул? – вдруг донеслось до слуха Мерлона, выведя его из транса.

– Нет, нет, – пробурчал Мерлон. – Иду, сейчас. Странно. Словно и не падал кубарем. Бездна знает откуда.

– Давай! А то мясо стынет.

С трудом отведя взор от колбы, юноша незаметно для себя положил её в карман.

Выйдя из спальни в другую залу, Мерлон приметил небольшой стол на четыре персоны, два шкафа, набитых какими-то пергаментами, пару табуреток и кресло. Железная и глиняная посуда аккуратно выставлена на притороченных к грубому камню полках. На столе лежала широкая тарелка с двумя зажаренными кусками мяса и варёным картофелем!

– Не человеческое мясо-то, нет? – усмехнулся маг. Хозяйка дома сидела за столом напротив поставленного блюда.

– А ты брезгуешь? – улыбнувшись одними глазами, ответила девушка.

– Да, собственно. Пускай я не богат, но кушать человечину не стану.

– Значит, не сильно познал низы бедности.

– Да! И считаю это собственным достижением! – отмахнулся Мерлон, и, усевшись за стол, принялся за еду. – Надо же! Вилка и нож... Что-то шикарно живете вы, мадмуазель, для затворницы. Тайные поклонники?

– Ага, среди карликов, знаешь ли, – отведя взгляд, отшутилась девушка.

– Ну, всякое бывает... от одиночества, – пробормотал Мерлон, с удовольствием поглощая хорошо прожаренное мясо. Он только сейчас понял, как голоден! Стянутый доселе узлом желудок довольно заурчал.

– Ты ешь, как животное! Не чавкал бы...

– Ох, простите, сударыня! – улыбнулся Мерлон, не переставая громко и мощно разжёвывать пищу. – Такие, как я, привыкли к менее утончённым натурам в окружении.

– Да при чём здесь это?

– Да вот не знаю, – пожал плечами юноша. – Так, ляпнул, чтоб было, чем оправдаться. Девушка сокрушённо покачала головой.

– Ты лучше скажи, как тебя зовут.

– А тебе важно?

– Ну а почему бы нет?

– Впрочем... – девушка на секунду задумалась. – Дарианой меня зовут.

– Какое странное имя. Ариан штук двадцать знаю, а чтоб Дариана... Диана ещё – деваха в близлежащем селе...

– Лестно, ничего не скажешь, – сконфузилась хозяйка.

– Ой, да ладно тебе! Я так размышляю... Кстати, вспоминается мне одна Дариана. Я про неё как-то в одной книжке читал. Вроде её Грозной ещё прозвали. Сеньора клана Предаторс, державшая пол-Гипериона в ужасе и страхе лет этак сто пятьдесят тому назад. Не ты?

– По-твоему, я выпляжу на все сто пятьдесят? – улыбнулась девушка.

– Ну, знаешь ли! Первопришедшие, как я слышал, могут жить тысячи лет. А та Дариана принадлежала как раз к той породе... Впрочем, не похожа ты на злую стерву, без жалости рубящую головы.

– Ха! Внешние впечатления могут быть обманчивыми, юноша, – лукаво проговорила девушка, взглянув прямо в глаза Мерлону. Тот вдруг перестал жевать и всерьёз задумался. А ведь и правда... почему бы и нет? Ведь весь клан Предаторс исчез более полувека назад при крайне загадочных обстоятельствах. Как-то поутру во всех принадлежавших данному сообществу замках обнаружили кучи трупов и реки крови. Все до единого члены клана лежали по углам, разодранные в клочья. Дарианы и части её командования, как утверждалось в книге, среди погибших не нашли. А искали тщательно! Ведь нужно было определять преемника.

– Да глупости ты какие-то говоришь, – невнятно проговорил Мерлон.

– Зато ты в них почти поверил.

– Непростая ты баба, Дариана, – махнул рукой юноша, и вернулся к еде. – Попить ничего не найдётся?

- Да, вот, – сказала она, и, подняв с пола большой кувшин, передала Мерлону.
- А кружку можно?
- Конечно, – кивнула она.
- Вино?
- Нет, кое-что поинтереснее.

Мерлон не стал больше расспрашивать, и, налив напиток в кружку, отпил глоток. Почему-то он не задумался, что девушка могла дать ему чистый яд.

Горло приятно согрело мягким теплом. Целый букет вкусов и ароматов окутал Мерлона со всех сторон. Ему показалось, что он окунулся всем телом в сказочный океан, наполненный соком множества фруктов, экстрактами и маслами различных цветов. Кстати, напиток незатейливо переливался в кружке всеми цветами радуги.

– Ого! – только выдохнул он.

– Неплохо, да?

– Ничего себе штука. В голове сразу стало как-то туманно.

– Да... нежный и обольстительный аромат и такой же безумно лёгкий вкус.словно моя сестра... Лантария. Я сама изготовила рецепт напитка и назвала в честь её имени...

Мерлон, мерно потягивая преподнесённый дар, тут же вспомнил о некой Лантании, которая приходилась Дариане Грозной сестрой. И, насколько он помнил, сестрицу свою та страшная женщина казнила за непомерные прелюбодеяния с кем попало.

– Что ты так смотришь на меня? Обвиняешь?

– Да нет, просто пью, – пожал плечами юноша. Какая странная девица...

– Да знаю я, – махнула рукой она.

– Эм, что я могу сказать... Я не могу ни обвинять тебя, ни оправдывать, только потому, что ни черта не знаю, кто ты, в чём ты повинна, и вообще, я не верю, что ты некая Дариана Грозная, которая полтора века назад драла задницы кому не лень, а теперь сидишь здесь в конуре и скрываешься не пойми от кого, – после последнего слова Мерлон залпом допил Лантарию и налил ещё.

– Какой ты недоверчивый, – усмехнулась девушка. – Хотя глупый, конечно.

– Спасибо за комплимент.

– Да нет, я серьёзно. Какой-то совсем обычный, совсем простой. Однако странны и неясны избрания судьбы.

– О чём ты толкуешь? – нахмурился Мерлон. Он почему-то живо вспомнил недавнее приключение и чуть не поперхнулся.

– Да так, рассуждаю. На самом деле, я и правда спасла тебя не из самых бескорыстных мотивов.

– Да? Интересно, – проговорил Мерлон, интуитивно начиная прощупывать пространство вокруг на наличие посторонней магии. Как жаль, что он не захватил хотя бы один мешочек с магическим порошком!

– Можешь не стараться, не поможет, – ехидно улыбнулась девушка.

– Почему-то не сомневаюсь, – невесело отозвался юноша и отставил напиток. – Мда, ты права, глупый я. Поверил, что хоть раз в жизни кто-то решил сделать для меня нечто бесплатное.

– Таков наш мир, таковы законы, юноша. Можешь не дёргаться, я не причиню тебе зла, не трону магией. На самом деле, твоя плата тебе понравится не меньше, чем мне.

Мерлон недоуменно поднял бровь. На что дамочка намекает? Кстати, что-то странно заволновался напрягшийся живот, чуть ниже пупка. словно резкое и неясное возбуждение, которое бывает в состоянии большого страха и...

– Чувствуешь? – заговорщицки прошептала она, наклонившись корпусом вперёд.

– Да. Что это?

– Это действие Лантарии. Если помнишь, сестричка моя была большой распутницей. Эликсир вот-вот начнёт действовать!

– Я что, превращусь в бабу? – глупость сорвалась с губ юноши совершенно произвольно.

Дариана весело расхохоталась.

– Нет, надеюсь, эту роль ты оставишь мне, – с этими словами она поднялась из-за стола, подошла к Мерлону, и, присев на колени, приобняла его за плечи. Он не сопротивлялся. – Ещё немного, и ты потеряешь контроль.

– Я стану зомби? – улыбнулся он.

– Нет, скорее на несколько часов превратишься в заведённый механизм, не чувствующий усталости.

– Однако... – его взгляд, доселе прикованный к её обворожительному лицу, вдруг опустился ниже, как раз к линии декольте. На него нахлынул мощный прилив страсти, захотелось действовать. Руки сами невольно скользнули по талии вверх.

– Вот, это уже интереснее, – усмехнулась она.

Всё дальнейшее происходило без какого-либо участия разума. Лёгкая одежда недолго задержалась на их разгорячённых телах. Они впились губами в плоть друг друга, руки замелькали в причудливом танце.

Когда Мерлон вошёл в неё, то время потеряло смысл. Страсть окончательно поглотила его сознание, вознеся к вершинам человеческих удовольствий.

* * *

На самой северной оконечности Гипериона, вдали от обжитых окрестностей замка Туанод, среди голых каменистых равнин, обдуваемых со всех концов холодным ветром, стоял шатёр, сшитый из толстых звериных шкур. На верхушке шатра дымила жестяная труба, вокруг него врассыпную валялись пухлые мешки из тугой парусины, несколько ящиков, и какой-то бытовой хлам, наваленный с небрежной руки нерадивых хозяев.

Нормальный рабочий беспорядок!

Мощные потоки холодного ветра с силой врезались в стенки шатра, но тот, словно заколдованный, не поддавался никакому воздействию, и безмятежно продолжал стоять на промёрзшей земле. Любой мало-мальски знакомый с магией человек почувствовал бы огромную силу, исходящую от жилища неизвестного волшебника, но вокруг не было никого, ни одной живой души, никакой твари – только голая выжженная холодом земля.

Удивительно, но через какие-то двадцать километров от мёртвых камней светило тёплое солнце, и росла зелёная трава. Всего в двадцати километрах! Там был живой, полный силы мир! Что же забыл неведомый маг в погибших землях? Уединение ли? Спасение? Или великие знания? Но лишь заунывная песнь холодного ветра была ответом.

Маленький гоблин, закутанный в мех с головы до ног, споткнулся и упал. Три большие торбы, которые он нёс за плечами, выскользнули из рук и разлетелись в стороны.

Гоблин выругался, и его длинные уши, вылезающие из-под мехового капюшона, затрепетали, выражая недовольство маленького существа. Он даже пнул ногой какой-то булыжник. В этих местах, где каменистые породы залегают пластами в несколько уровней, передвигаться было крайне сложно: обледеневшие камни и торчащие кочки словно нарочно лезли под ноги. Ужасно! Коротышка ещё раз ругнулся. Хватит обижаться на камни! Толку с этого не будет! Ведь он, ученик мастера Даратаса, понимает это, и понимает очень многое, в отличие от своих тупоголовых соплеменников, и, наверное, многих людей, которые столь гордо заявляют о превосходстве во всём и вся.

Гоблин взял свою ношу, закинул за спину и уверенно зашагал по каменным пластам. Его путь лежал прямо к загадочному шатру, стоявшему безмятежно посреди безжизненных равнин.

Сам ученик Даратаса мог спокойно применить магию и за пару прыжков добраться до места назначения, да и торбы ему нести самому не пришлось бы. Но! Любой силой и властью нужно пользоваться с умом, а главное с волей, ведь обладание силой размягчает характер, внушая иллюзии. Поэтому нужно всегда тренировать волю, иначе... Иначе смысла в обладании силой не будет, её источник иссякнет, словно засыпанный песком колодец.

Шаг, вздох, напряжение мышц, шаг, ещё шаг, вздох, напряжение усиливается, дыхание перехватывает, боль в пояснице, сильная боль, тяжкий груз тянет спину, начинает клонить назад, но – воля! Поправить торбу поудобнее за спиной, а затем шаг, ещё шаг, вздох – воля.

Полностью сосредоточившись на деле, Дарлинг не заметил, как достиг жилища учителя. Долго не думая, гоблин откинул полог и резко вошёл внутрь.

Внутри было тепло: приветливый огонёк весело потрескивал в чугунном мангале посредине шатра. Дарлинг улыбнулся: вот и заслуженная награда.

Шатёр изнутри казался намного больше, чем снаружи, хотя здесь был накидан всякий разный хлам: торбы, склянки, котелки, какие-то причудливые инструменты, предназначенные, видимо, для алхимии; подушки, одеяла. В некоторых углах стопками лежали толстенные фолианты и свёрнутые манускрипты. Никакой мебели видно не было, лишь пара деревянных, окованных железом сундуков загадочно таились в темноте.

– Положи вон туда, Дарлинг, – произнёс голос из дальнего угла шатра: свет костра и двух редкий свечей почти не доставал дотуда. Фигура говорящего была едва различима.

– Да, мастер Даратас, – послушно отозвался гоблин и скинул ношу.

– Мастер? О, Дарлинг! Ты давно не ученик и даже не подмастерье! Ты настоящий маг! – проговорил голос. Из тёмного угла вылетел клуб густого табачного дыма.

Дарлинг не ответил, и, скинув меховую одежду, присел рядом с костром, отогревая замёрзшие руки.

– Мой дорогой друг, – вновь прозвучал голос из тёмного угла. – Тебя продолжают волновать формальности?

– Нет, мессир. Ни в коем случае, – нехотя отозвался гоблин, не отрывая взгляда от языков пламени.

– Хм... Не стоит скрывать от меня очевидное, – задумчиво произнёс Даратас.

– Да, да, мессир, вы, как всегда, правы.

– Дарлинг... Неужели тебе так важно эфемерное звание великого магистра, которого ты, несомненно, достоин? Скажу тебе больше: твои знания куда обширнее, а способности куда выше, чем те, что доступны любому магу из человеческих школ и академий. – Даратас сделал многозначительную паузу. – Пойми же одно: далеко не всё, чему люди дают красивые и звучные названия, имеет ту ценность, какую хотелось бы.

Гоблин лишь вздохнул. Даратас продолжал:

– Кровь... Твоя кровь, кровь твоего племени, хранит стыд и желание быть равным или даже выше других. Я понимаю. Но много лет прошло с тех пор, как люди победили твой народ на Тантале. А здесь царит право сильного.

– Но это неправильно! – буркнул Дарлинг. – Ведь ваш мир, из которого вы пришли, мессир Даратас, знал не только право сильного, но и свободу.

– ... равенство и братство. Что ж, было такое, но скорее на бумаге, чем в жизни. Все хотели верить, что такое существует на самом деле, но это была иллюзия, выдумка великих умов и бессердечных насмешников, – Даратас выпустил большой клуб дыма. – Хм, думаю, будь в нашем мире существа, подобные тебе, с ними обращались бы куда хуже, чем здесь. Если в моём мире изводили тех, кто всего лишь отличается от других кожей, то...

– Но разве так должно быть? – в голосе Дарлинга металлическим звоном отозвались нотки злости. – Это неправильно, это глупо, это не отвечает реалиям жизни!

– Реалиям? А что есть правильно, друг мой? Скажи мне, ты знаешь ответ на этот вопрос?

– Это жизнь в братстве, жизнь во взаимном уважении! – Дарлинг от возбуждения встал на ноги, сжав маленькие кулаки. – Жизнь... – гоблин осёкся.

– Ты сам в это веришь, мой юный друг? А твоё племя, vorующее и поедающее детей?

Казалось, ещё секунда и раскрасневшийся Дарлинг в пылу возбуждения обратится пламенем, но его голова неожиданно поникла, маленькое тело сжалось, а сам он вновь уселся перед костром и прижал ноги к груди.

– Думаю, оставим разговор до лучших времён. Меня заботит кое-что другое. Ты наблюдал за небом? – спросил Даратас.

– Да, – глухо отозвался Дарлинг.

– Что-нибудь странное заметил?

– Ничего особенного. Хотя, – гоблин резко встал, подошёл к одному из сундуков, раскрыл его, и, немного порывшись в куче записей, достал обрывок пергамента и пустил по воздуху в сторону Даратаса. Для истинно мощных магов не особенно требовалось выкрикивать заклинания.

Даратас взял листок и принялся внимательно изучать его. Дарлинг почувствовал лёгкое покалывание: мессир с использовал заклинание магического света.

– Хм, очень интересно. Очень! – прерывисто проговорил маг. – Я слушал ветер, и моё сердце наполнилось тревогой. Весьма странные вещи происходят в нашем мире. Все кланы от мала до велика пришли в движение. Политическая ситуация накаляется и грозит в скором времени разразиться огнём всепоглощающей войны! А нелюди вылезают из нор и идут на охоту. Ведуны эльфов впадают в транс, и их губы судорожно шепчут забытое слово: «*Фар-г'Нар*».

– Мститель, – перевёл гоблин.

– Древние племена вспоминают распри и учиняют резню друг с другом, а небо меж тем дрожит под силой неизвестности.

– Да. Но это не показатель. Простые усобицы и войны. В мире много ненависти, – равнодушно подметил Дарлинг.

– Быть может, – проговорил Даратас, и в его голосе почувствовалось разочарование. – Но я хочу понять причину сдвига небесных сфер.

– Тогда, если не возражает учитель, я займусь собственными делами.

– Хорошо. А мне нужно подумать. Чует моё сердце, в этом безумном мире что-то происходит.

Дарлинг вдруг усмехнулся:

– По-моему, я где-то это уже читал!

Даратас не ответил. Лишь выпустил пару клубов дыма, взвившихся ввысь и пропавших в вытяжной трубе.

* * *

Мерлону казалось, что Дариана никогда не была счастливее, чем сейчас. Прижавшись к груди юноши, она что-то увлечённо рассказывала, смеялась, шутила. Болтала впустую о своём прежнем мире: о том, какой несносной дурнушкой она была, что творила в заведениях, отдалённо напоминавших здешние кабаки, чем занималась со своими... старыми любовниками. А опыта в этом деле у неё было предостаточно. Мерлон улыбнулся: совсем недавно он проверил это на себе.

Юноша сладко зевнул и погладил девушку по спине и плечам. Он почти не слушал её. Ему, в принципе, было всё равно, что она несла. Ему было хорошо. Только если бы не...

В глубине сознания неожиданно проснулось беспокойство. Нет, не мысли о неудачном результате похода и даже не неприятные воспоминания о парочке воинов, что хотели его убить в логове карликов – сейчас это не имело никакого значения. В глубине сознания Мерлона зрело что-то непонятное. Ощущение потери чего-то очень важного, чего-то... Ах да!

Мерлон резко вскочил, бесцеремонно отпихнув от себя Дариану, и, схватив кофту, стал нетерпеливо рыскать по карманам. Внутри него проснулся тупой гнев – он был готов разорвать чёртову тряпку, если не найдёт искомое.

Желанная колба вдруг выпала из кармана прямо на ладонь юноши. Приятное тепло растеклось сначала по всей руке, затем скользнуло по плечам, груди и рвануло к сердцу. Злость исчезла, а блаженство наполнило душу. Только сейчас Мерлон услышал, как Дариана смеётся за спиной.

– Что смешного? – проговорил Мерлон, не в силах оторваться от идеального совершенства наполняющей колбу субстанции.

– Да как дурак себя ведёшь, – посмеиваясь, пробормотала она. – Какого чёрта вскочил? Что-то горячительное в карманах завалялось?

– Можно и так сказать, – отстранённо ответил юноша, продолжая любоваться красотой и совершенством, закреплённым в грубом стекле.

– Да оторвись ты от этой штуковины, – сказала Дариана, отпихивая руку с колбой в сторону и обнимая голое тело мага за талию. – Есть кое-что поинтереснее, – промурлыкала девушка, положив руку Мерлона на свою упругую грудь.

Юноше стоило немалого труда оторвать взгляд от идеальной склянки и перевести на странно пылающие глаза девушки, в которых так и искрилось желание. Но Мерлон уже был настроен иначе.

– Ты не знаешь, что это? – сказал он.

Дариана разочарованно оттолкнула мага от себя, принявшись собирать разбросанную по полу одежду.

– Нет, – сухо ответила она, и, отвернувшись, стала одеваться.

Мерлону стало не по себе. Двойственное чувство поразило его сознание: с одной стороны, хотелось поделиться с девушкой тем, что происходило внутри него, но с другой – нечто останавливало, не давало, не пускало.

– Дариана... слушай... эта штуковина, она... словно владеет моим разумом...

Волшебница вдруг остановилась, и, резко повернувшись, подошла к Мерлону. Он не успел моргнуть, как Дариана ловко выхватила колбу из его рук.

У того перехватило дыхание. Какой-то непонятной страшной болью, смесью обиды, ненависти и страха резануло по открытой душе. На миг он потерял всякий контроль над собой и хотел с размаху ударить девушку, но кое-как смог совладать с нахлынувшей яростью. Только совладать, на время. Эта ярость ожидающе затаилась где-то в глубине, готовясь в любой миг вырваться наружу всёуничтожающим огнём.

Стоп!

Мерлона перекосило. Это с чего такая реакция?! На колбу с не пойми чем?

«Это не просто колба, и тем более не с простой субстанцией» – возразил разум.

Да это вполне ясно! Пускай даже артефакт. Но магии никакой не чувствуется. Никаких возмущений силы!

«Ты ищешь себе оправдание?»

При чём здесь оправдание? Необходим ответ на вопрос!

– Очень интересно, – произнесла Дариана, внимательно рассматривая колбу. Юноша оторвался от размышлений, но всем своим существом продолжал ощущать то ужасное жгучее чувство где-то на грани сознания.

– Дариана, прошу тебя, дай её мне, – Мерлон держался из последних сил.

– Подожди, – сухо бросила девушка.

Одного слова было достаточно, чтобы слепая ярость вмиг завладела сознанием Мерлона. Девушка ничего не успела понять, как мощный удар в плечо отшвырнул её к стене.

Мерлон приложился на славу. Колба выпала из рук опешившей Дарианы, и маг еле успел подхватить падающую склянку и сразу почувствовал себя на вершине блаженства, на вершине радости, вершине мира, наконец! Но только...

– Ты что делаешь? – взревела Дариана, медленно поднимаясь на ноги. Её лицо было красным от гнева, а глаза горели огнём.

Мерлон поглядел на голую девушку, разъярённо сжавшую небольшие кулаки, и почувствовал укол вины, такой сильный, что упал на колени перед Дарианой, понурив голову, и затараторил:

– Прости меня, прошу, прости, это не я! Внутри меня... Я не могу это описать! Прости, прошу меня! – на этих словах он уселся на холодный камень и уткнулся взглядом в своё сокровище.

Дариана неожиданно легко сменила гнев на милость.

– Непредсказуема судьба! – прошептала она, и, пристроившись рядом, обняла похолодевшее тело юноши.

Мерлону было трудно описать всё, что происходило в его сознании. Страх, боль, радость, отчаяние, вина, обида и ещё целый букет эмоций жгли его душу. Они рвали его разум на куски, пытались овладеть его сознанием.

Что произошло? Отчего? В чём причина? Мерлон не знал. Он был не здесь, не в этом мире. Он потерялся. Застрял где-то на перекрёстке неизвестных путей. Он ничего не мог понять, и лишь крепче сжимал колбу с оранжевой субстанцией, которая казалась живой. Мерлон всхлипнул. Она была самым совершенством!

– Мерлон, посмотри на меня, – сказала девушка, но никакой реакции не последовало. Юноша был холодным и бесстрастным, как лёд. – Да хватит тарашиться на эту чертовщину! – не выдержала девушка и огрела юношу пощёчиной по лицу.

Эффект был неожиданным: лицо Мерлона чуть ли не в секунду налилось кровью, глаза вновь ожили и жизненное тепло вернулось к нему.

– Чего дерёшься? – спросил он и улыбнулся.

– Но ты...

– Что я?

– Ты только что, – изумлению Дарианы не было конца. – Ты только что был похож на живого мертвеца!

Мерлон непонимающе посмотрел на неё.

– Ты чего? Я только проснулся... Да и что это за синяк на твоём плече? Ого! Я этого не видел! – Мерлон заботливо стал осматривать огромную гематому на плече девушки. – Это не особо страшно. Сейчас принесу порошок лечения.

Достав порошок из торбы, он поспешил к Дариане. Колба всё так же была у него в руке.

Странно, Мерлону казалось, что ему приснился непонятный и страшный сон, подробности которого он никак не мог вспомнить... какой-то провал... серый туман. Да и к чёрту это..

Зато сейчас сил ему было не занимать!

– Не стоит, не нужно, – сказала вдруг Дариана. – Одевайся. Тебе надо уходить.

– Куда? – опешил Мерлон.

– Объясню потом. Одевайся, – сказала Дариана и поспешно вышла из спальни.

Мерлон спустя некоторое время недвижно сидел за столом, с большим удивлением внимания рассказу Дарианы. Произошедшее для него было просто невероятно!

– Непонятно... Память словно отшибло... Загадочно всё... Простая склянка... – бормотал юноша.

– Уверен в этом? – прищурилась Дариана. – В таком случае возьми её и швырни вон в тот угол. Не бойся, здесь не сотворится опасная волшба, я хорошо поработала с магической защитой в своём жилище.

– Да без проблем! – рявкнул Мерлон, и, выхватив колбу из кармана, уже размахнулся, чтобы разбить ненавистную склянку, но тут...

Его сознание поразил целый каскад неясных образов, все клетки тела затрепетали, его скрутило пополам, а вены на лице вздулись от напряжения. Не выдержав пытки, юноша упал на пол и забился в судорогах.

– Спокойно, спокойно, – Дариана была рядом, и пыталась применить магию, наспех читая слова заученных мантр. Несчастный Мерлон, кричал, выгибаясь всем телом.

Спустя буквально пару секунд всё неожиданно исчезло. Юноша раскрыл доселе сжатые от стенаний глаза. Всё было нормально. Будто ничего и не произошло. Приподнявшись на локтях, Мерлон увидел сидящую рядом Дариану, дышавшую тяжело и часто, словно после славного забега.

– И что? Ещё раз попытаешься? – задыхаясь, вымолвила она.

У Мерлона от такой мысли свело щёку. Испытать такое вновь он не хотел.

– Что мне делать? Что это за дрянь такая? – странно, но за предпоследнее слово Мерлону стало неловко. Причём не перед Дарианой, а перед... склянкой!

– Я не могу дать ответ на второй вопрос. Да и толком не знаю, что сказать на первый. Всех моих знаний не хватит, чтобы раскрыть феномен этой субстанции. Эта вещь и правда магическая, но ни капли Силы в ней не чувствуется! На первый взгляд представляется, что это не алхимия и не магия Высших порядков. Возможно, привет из очень далёкого прошлого. Впрочем, у меня всё равно нет нужных инструментов для изучения. Быть может, в моей прежней лаборатории Эйкум-каса я смогла бы как следует изучить этот объект. Но не здесь. Честно говоря, пока ты бился в агонии, я применяла самые мощнейшие заклинания оберегов и снятий проклятий, что просто не имела права делать, ибо Они не дремлют, но эта магия не дала ровным счётом никакого эффекта! Такое ощущение, что чья-то воля работала здесь, – сказала волшебница, и её передёрнула волна мурашек, шустро пробежавших по спине.

– Кто это Они? – изумился Мерлон.

– Я не могу сейчас говорить об этом... Не время, – отмахнулась Дариана и поднялась с пола. – Возьми эти эликсиры – они будут лучше целуфатоса, – проговорила Дариана, спешно складывая бутылки с напитком в небольшой мешок. – Так, еда вот здесь, в этой торбе, унесёшь?

– Унести-то унесу, спасибо огромное. Только ты не сказала, что теперь делать с моим неожиданным проклятьем, – медленно проговорил Мерлон, продолжая сидеть на полу и пребывая в ошарашенном состоянии.

– Что делать?... Что ж, этот артефакт, если таковым его можно назвать, каким-то образом связал тебя с собой...

– Это ясно. Что дальше? – чуть не шёпотом спросил Мерлон. Его начинало одолевало отчаяние. Внутри снова проснулось... странное чувство.

– Думаю...

– Думай скорей, ибо я уже не могу отвечать за свои поступки! – воскликнул Мерлон. – По крайней мере, полностью...

Дариана подозрительно покосилась на юношу. Окинула его суровым мудрым взглядом, и затем размеренно сказала:

– По всем законам магической практики, тебя следовало изолировать, а твою чудо-игрушку как следует изучить. Но я не стану этого делать, ибо не знаю, что ожидать от тебя, а Враги рыщут везде. Ты можешь стать чуть ли не сигнальным маяком для них, возмущая Вечный Эфир. Поэтому я рискну и отпущу тебя. И даже подскажу путь, – Дариана сделала паузу, тихонько поглаживая кисти рук. – Отправляйся на Северный мыс, на самую окраину, что местные племена зовут *Атер-На*. Да, это к северу от Туанода. Наверное, ты слышал о неких Мёртвых землях? Холодно там... Тебе необходимо разыскать человека по имени Даратас. Точнее, мессир Даратас. Он один из Первопришедших, и, наверное, один из самых могущественных волшебников, по крайней мере, в пределах этого материка. Возможно, он чем-то тебе поможет.

Мерлон вздохнул. Он, кажется, и правда попал во что-то очень неприятное.

– Покажи дорогу. Хотя бы на поверхность, – попросил Мерлон. Что ждёт его дальше? Какой Даратас? Мёртвые земли... одно другого лучше.

– Конечно, – сдержанно произнесла Дариана. – Всё для тебя...

Мерлон закинул походную торбу за плечи, проверил свою слегка сияющую робу, покрытую новыми швами, повертел в руках помятый шлем, сделал пару глотков настойки целуфатоса.

Вроде всё. Пора в путь.

Но нет желания... навалилась усталость... грусть.

В нерешительности Мерлон остановился, поник головой.

– Ты идёшь? – осведомилась Дариана.

– Да... – тихо проговорил маг. – Что-то тяжёленькое ты мне сунула в торбу. Небось, не только еда?

– Потом посмотришь, – бросила волшебница через плечо. – Идём. У нас мало времени.

Шли долго. Нестерпимо, невозможно долго!

Мерлон едва сдерживал раздражение.

Дариана, прожившая в катакомбах не один десяток лет, прекрасно ориентировалась в хитросплетениях сотен туннелей, проделанных в незапамятные времена прежними хозяевами подземелий, но и это не ускоряло процесс. Юноша был готов рычать от бессилия: карты этих уровней у него не было, в одиночку же он просто заблудится в кромешной и страшной до дрожи темноте. К тому же в глубинах нашли прибежище различные твари, над которыми сильно поиздевалась фантазия Творца. Довольно страшная фантазия. Поэтому в некоторые места заглядывать просто неблагоприятно. А в нынешней ситуации тем более. Придётся терпеть...

Лучи магического света, видимые только Дариане и Мерлону, вяло разгоняли темноту по пути и открывали взору белеющие на камнях кости, какие-то железки, иногда оружие. Один раз путники наткнулись на целую кучу истлевших тел, облачённых в проржавевшие доспехи и полусгнившие мантии. Вперемешку лежали и человеческие костяки, и трупы высоких стройных существ – видно, эльфов, и небольшие скелеты карликов.

– Это жертвы Умрадского похода, если ты читал, – ответила волшебница на немой вопрос Мерлона.

– Сомневаюсь, даже при всей моей "любви" к древности, – пробурчал Мерлон. – Междоусобицы вместе с огнём унесли множество книг.

– Да, знаю, – тихо проговорила Дариана. Её голос был полон сожаления и вины. – Я сама не сильно осведомлена об этом происшествии. В те времена я была слишком занята завоеванием замка Аммалаэль, – Дариана глубоко вздохнула. – Скажу лишь, что этот поход был вызван бесцеремонным нападением племён карликов в союзе с остатками сил Лесных эльфов на строящийся Бангвиль, около ста семидесяти лет тому назад. Дикие хорошо отомстили за прошлые обиды, подкравшись ночью и порезав много мирян да спящих воинов. Люди, насилу отбившись, соединились десятью кланами в военный альянс и отправились вершить уже свою месть. Сначала они вырезали весь Умрадский лес, а затем погнались за отступавшими в горы Ар-Умрада. Тут шли бои в течение месяца. Кого смогли найти из карликов и эльфов, того без всяких сожалений перебили.

– Что ж, сами виноваты.

– Виноваты? – удивилась волшебница. – В войне нет виноватых, и тем более правых... Война не начинается по воле одного, даже самого могущественного правителя... и уж тем более, не по вине целого народа!

Мерлон хмыкнул:

– Дариана, милая... Всё это, конечно, интересно. Я сам люблю иногда пофилософствовать за кружкой крепкого эля, но, знаешь ли, это место мне не очень-то по нраву.

– Да, ты прав, – расстроено побормотала волшебница. – Идём. Осталось не так уж много.

И вновь едва разгоняемая магическим светом тьма туннелей, бесконечные извилистые проходы и ещё десятки, десятки шагов.

Несколько раз Дариана и Мерлон чуть не наткнулись на целую процессию карликов, которые с факелами в руках пробирались куда-то вглубь гор. Конечно, перебить их не составило бы труда, но зачем попусту тратить силы и привлекать лишнее внимание?

Затем путники еле ушли от столкновения с небольшой группой пещерных менад, бесшумно прошмыгнувших в глубь подгорной тьмы; уклонились от встречи с несколькими горными псоглавцами, юрко пробежавшими чуть ли не у самого носа, а также от патруля мрачных цианосов.

Мерлон в который раз отменил про себя: далеко в глубине известной людям реальности расположился целый мир, где десятки, сотни, тысячи различных существ нашли свой приют. В холоде тёмных пещер они устроили собственные царства взамен тех, что забрали у них на поверхности проклятые пришельцы, явившиеся из ниоткуда. Но никто из них не собирался сдаваться, никто не забыл прошлых обид, и однажды путь судьбы замкнёт колесо истории, и завоеватели станут рабами, а бывшие рабы станут хозяевами. Они верят в это. Они хотят в это верить, ибо это – смысл их жизни, их предназначение... их судьба.

– Вот! – радостно проговорила Дариана, остановившись посреди каменного холла рядом с вполне обычным валуном, ничем не отличающимся от сотен других, повстречавшихся им на пути.

– Эм... – Мерлон недоверчиво поглядел на волшебницу.

– Ты не чувствуешь никакой магии? – улыбнулась Дариана.

– В общем-то, да.

– Так и должно быть! – довольно проговорила девушка.

– Но как? Ведь нельзя скрыть излучение эфирных путей... Любой маг будет чувствовать присутствие Силы, – Мерлон ничего не мог понять. Он не слышал о подобной магии.

– Можно! Ещё как можно. Всё зависит от таланта и мастерства. Хотя, наверное, от последнего намного больше. Однако сейчас не время вдаваться в подробности. Враги близко! – твёрдо сказала Дариана.

– Что за Вра...

– Не важно! – отрезала волшебница. – Дотронься до валуна и стой смирно.

Мерлон нехотя подчинился. Спорить с властной женщиной не имело смысла.

Пока маг стоял у камня, Дариана, достав большую книгу из походной сумки, шуршала страницами в поисках нужного заклятия.

Очередная Книга Мантр, сотни которых Мерлон повидал на своём веку. Сборник магических текстов, необходимый каждому магу, если он, конечно, достоин носить это гордое звание.

На самом деле Книги ничем не отличались от обычных чародейских фолиантов. Только механизм их создания привлекал некоторый интерес. Его главная особенность заключалась в том, что перенос текста заклинания, начертанного в мантре, совершался лишь при чётком соблюдении всех положенных условий, в ходе которых создатель Книги Мантр соприкасался с магическими потоками, соединявшими текст мантр с океаном Вечного Эфира. Мастер должен был перенести часть связующих нитей в саму книгу, наделив кусок обычного пергамента магическими свойствами, сделав его вроде опорного пункта или аватары, как называют данное явление некоторые маги. Этот процесс, несмотря на внешнюю простоту, на деле представлял собой немалый труд, который зачастую заканчивался гибелью мантры, а вместе с ней и магического текста. Тогда приходилось начинать заново. Впрочем, усилия стоили того: последующие творение заклинания не нуждалось в дословном зачитывании полного текста мантры – достаточно произнести фразу-ключ.

Дариана, наконец, нашла нужную страницу, и, не отрывая глаз от Книги, пожелала хорошего пути и выразила надежду на повторную встречу. В скупых словах Мерлон уловил оттенок равнодушия и холода, но предпочёл не обращать на это внимания – всё было так, как и должно быть.

Медленно, не торопясь, загадочная девушка подземелий стала читать слова заклинания. Удивительно, но такая мощная волшебница читала заклятие вслух, когда это совершенно не требовалось, а было лишь некоторой издержкой для не очень опытных магов. Видимо, творимая волшба была сложной и нуждалась в большой концентрации сил.

Поначалу ничего не происходило, Мерлон не чувствовал ровным счётом ничего. Однако в какой-то момент валун, на котором лежала рука мага, стал медленно нагреваться. Спустя ещё какое-то время, юноша ощутил лёгкие толчки силы, затем чуть сильнее, а потом плотные потоки эфира неожиданно охватили его тело со всех сторон. Камень к тому моменту стал горячим... и мягким! Мерлон присвистнул от удивления! Его рука стала постепенно утопать в камне. Он попытался вытащить её, но напрасно: жидкая масса камня затягивала его внутрь. Маг хотел окликнуть Дариану, но мира вокруг не стало: всё расплылось и завертелось в диком круговороте, а само тело юноши всё сильнее и сильнее утопало в камне.

Вот рука ушла по плечо, нога и бедро тоже уходят внутрь. Ещё чуть-чуть – и голову Мерлона поглотит нечто. Вихрь эмоций, мыслей, воспоминаний и одно желание: жить.

Миг – в глазах потемнело, раздался хлопок, и Мерлон со всего маху упал на холодную каменную породу. Ему повезло: в этот раз обошлось без ран и переломов.

С кряхтением поднявшись, юноша обнаружил себя у подножья Ар-Умрадских гор. Стояла ночь, и лишь луна да звёзды освещали унылый пейзаж вокруг.

«Чудо-подъёмник» вытащил мага из глубины гор прямо на поверхность.

Что ж! Теперь необходимо вернуться домой, и после кружки доброго эля решить, что делать дальше.

Его путь лежал в Шипстоун.

* * *

Всякие мысли вертелись в голове молодого мага: было слишком трудно переварить всё, что произошло с ним за прошедшие дни, насыщенные событиями.

Поход на карликов, два незнакомца, Дариана Грозная, и эта странная колба с прекрасной оранжевой субстанцией, что сейчас заботливо грела его душу, покоясь в заплечной торбе... Доселе в жизни юноши не случалось ничего экстраординарного: трудная и грязная жизнь вольного охотника, походы за добычей, весёлые попойки со спутниками и ласки сластолюбивых девиц. Всё, как у обычных людей. Всё, как у сотен и тысяч... Мерлона всегда устраивал такой расклад, и ему не требовалось ничего больше. Он знал, что путь тернистых завоеваний, полный напряжения сил и воли, не для него. Но теперь... Теперь Мерлон каждой частичкой тела ощущал: что-то в его жизни сильно поменялось. Даже очень сильно. Особенно его беспокоила неизвестная материя в колбе...

Странно, у этой вещи не было магии, она не источала силу, но каким-то неясным образом смогла завладеть разумом, подчинить его волю! Этому не было объяснения... или, по крайней мере, Мерлон пока его не нашёл.

«А нужно ли оно вообще?»

А как же! Станный вопрос.

«Неужели? Ты полностью уверен в этом?»

Несомненно. Знание истины всегда необходимо. Или, по крайней мере, частички истины, чтобы затем по крупицам составить общую картину разумного.

«Кто-то из великих говорил, что вера во всемогущество разума – есть самая главная и первоначальная ошибка любого мыслителя.»

Может быть, может быть... Но это не имеет особого отношения к делу. Сейчас необходимо узнать, как эта чёртова субстанция проникла в мою голову. Или, скорее, воля этой... вещи.

«О да... Проникла! И не просто так, верно? Ты ведь чувствуешь ярость, что медленно жжёт тебя изнутри? Ты ведь знаешь, что она рядом?»

Да. Но откуда?

«Вопрос, на который даже боги не сразу найдут, что ответить!»

И какие только глупости лезут в голову!

Мерлон недовольно плюнул. Такое общение не доставляло никакого удовольствия. Он никогда так с самим собой не говорил. Никогда.

Вот так, поглощённый непомерным объёмом размышлений, маг шёл домой. Неожиданной засады маг сейчас не боялся. На себя он наложил самую мощную алхимию защитных заклинаний, и теперь даже случайная стрела была неспособна нанести ему вред. К тому же в этих местах нечасто встречались серьёзные враги, особенно владеющие магией: в основном менады, карлики, иногда тропосы и одинокие камнееды. Все они старались прятаться по норам – люди никого из них не жаловали и при встрече сразу хватались за оружие. Хотя и в незнакомцах, блуждавших по хозяйской территории, никто не видел добра. Страх и недоверие вершили свой скорый суд. Именно они были мерой справедливости и закона. А их главным орудием – сила. Таковы правила, таковы времена.

По всему Гипериону бушевали бесконечные войны, разжигаемые неутолимой жадой власти и богатства. Десятки кланов, поделив мир на сферы влияния, постоянно стремились урвать лишний кусок у соседа. Одни захватили заселённые территории и отстроили на награбленные средства неприступные замки, другие искали благоволения судьбы, сколачивали кровожадные банды и совершали бесконечные набеги друг на друга. Плелись интриги,

создавались и рушились союзы... Постоянно лилась кровь, и умирали те или другие живые существа.

Несмотря на суровость царивших нравов и порядков, в городах людей, особенно в Шипстоуне и Санпуле, развивались естественные науки и магические искусства. В двух мощных школах магии – Шипстоунского Триумвивера и Санпульского Валдайса – неустанно трудились великие магистры, разгадывая те или иные тайны мироздания, изобретая новые магические приспособления, способные облегчить сложную жизнь людей. Не сидели сложа руки и маги-учёные Стихийной Академии Полночья, совершенствуя магию алхимии, как мирную, так и боевую. С головой были заняты работой и магистры Научной Академии Шипстоуна, познавая естественные законы бытия и изучая медицину. Хватало дел и у чародеев-одинок, не желавших связывать свою деятельность с уставами различных заведений. Они предпочитали проводить исследования и эксперименты в одиноких башнях, расположенных в тихих местах, подальше от городской суеты. Одним словом, знания человеческого рода расширились.

В городах также развивалось и искусство, особенно архитектура: в мире много богатых людей, желавших строить свои дома лучше, чем у других. Поднимались и живопись, и театр. Совсем недавно в Шипстоуне построили первую в мире Академию Искусств, где многочисленные таланты оттачивали способности до совершенства. В Торвиле, городке горняков, сложились целые гильдии ювелиров, кузнецов да оружейников, изготавливавших всевозможную продукцию на любые нужды и любой вкус. Именно в Торвиле кланы закупали вооружение для своих дружинников, именно в Торвиле богатеи украшали себя золотом и драгоценными камнями, а маги искали сырьё для чародейств.

По всему Гипериону расширялись поселения, богатели люди. Однако наряду с развитием науки и ремёсел, в крайнем запустении находилась законы, ибо в мире, где царит право сильного, бумажное слово никому не указ. Только в городах, где кое-как обосновалась хоть и слабая, но всё же власть, установилась администрация, и стали приниматься своды устоявшихся в жизни правил общения и торговли. В Санпуле, Бангвиле, Торвиле, правили городские Советы, члены которых выбирались из имевших в городах влияние кланов. Стоит ли говорить, что фракции постоянно боролись между собой за власть, стараясь ухватить как можно больше из казны, попутно устранив противников, и привлечь на свою сторону множество сильных союзников. Поэтому услуги асасинов были востребованы, а на улицах городов частенько устраивались разборки враждующих кланов. В такой обстановке польза от законотворчества очень часто подвергалась сомнению.

Только в Шипстоуне, негласной столице материка, абсолютную власть захватила Святая Инквизиция. Стальным мечом своих крестоносцев и огненной магией отцов-инквизиторов эта организация энергичных последователей Творца установила свои порядки. За этими порядками инквизиторы ревностно следили, рьяно уничтожая преступников, еретиков святой веры и особенно политических противников. Их агенты, впоследствии отколовшиеся от Святой Матери Церкви в период упадка, постоянно будоражили города да сёла, пытаясь в приступе фанатизма искоренить еретиков по всему миру, заодно убирая с пути собственных врагов.

За границей же каменных стен прав был тот, кто имел за собой влиятельных покровителей. А эти покровители менялись довольно часто, вследствие бесконечных клановых войн.

Но Гиперион – не единственный материк этого загадочного мира. Была ещё земля под названием Феб, лежащая на западе от Гипериона через огромные просторы Вечного Моря, да мёртвый материк Харон, оторванный во время Великой Войны Сил от плоти Гипериона и унесённый далеко на север через весь Великий Океан.

На Фебе власть делили Республика, образовавшаяся после бурного расцвета города Умрад; Солнечное Королевство, управляемое властолюбивым королём Таргосом (одним из

Первопришедших), и огромное племя варваров (вольных людей) – Одера Табу, чей центр располагался в крепости Кандур – извечной мечте пламенных сердец среди воителей Республики и Королевства.

В отличие от Гипериона, на Фебе власть доменов была намного устойчивее, но мир и спокойствие совсем позабыли дорогу в эти земли: Республика и Солнечное Королевство вели непрерывающуюся более ста лет войну, а племя варваров (так они себя именовали) Одера Табу постоянно беспокоило владения тех и других. Но даже здесь, в огне вечных войн, развивалась наука и искусство, а Фебовская Академия Магии была самой известной и самой престижной в мире.

Харон же был местом бесконечного хаоса, где нашёл пристанище ужасный Культ-клан некромантов и тёмных инквизиторов, некогда затеявших великую Войну Сил... На том материке царили смерть и разруха. Культисты, преисполненные фанатичной преданности, считали себя слугами Хаоса: с их точки зрения он имел самостоятельное разумное начало. Для достижения своих целей эта часть мировой сущности не чуралась ни магии смерти, ни стихии первородного огня.

Кроме Культа среди безумия вулканов, кислотных рек и смертоносных ветров, таился клан Хантеров – загадочных воинов, которые, по слухам, сошли с ума во время Войны Сил и скрывались от безвыходности в глубинах загнивающей земли. И всему этому ужасу противостояли Стражи Пути – рыцарский орден, образовавшийся сразу после разрушительной Войны. Именно храбрые сердца Стражей хранили свободные сообщества от Хаоса, воцарившегося далеко за Океаном.

Таким был этот противоречивый мир, чью сущность наполняли и беспощадное насилие, и неприкрытое коварство, в ответ на которые всегда находились и честь, и благородство. Впрочем, Мерлон увлёкся мыслями и чуть не навернулся в овраг. Нужно тщательнее смотреть под ноги, а не блуждать где-то в туманной дали – в темноте недолго и покалечится.

* * *

Гроссмастер был недоволен. Столь идеальный и продуманный до мелочей план стал трещать по швам буквально с самого начала похода!

Первое, что сильно расстроило командующего войсками Ренессанса, это неудачный исход операции Лин-Лея и Бладмура. Вещь, которую он искал, пропала где-то в глубине гор, и её поисками придётся заняться чуть позже. Хотя странный рассказ этой парочки заботил его ещё больше. Какой-то вольный охотник, ничтожество, по словам крестоносца Лин-Лея, смог обдурить двух опытейших бойцов (да ещё и главу Тайной Стражи!) великого Ренессанса, убежать, а затем провалиться чёрт знает куда! Очень интересная история. Может, кто-нибудь из парочки решил прикарманить себе искомую гроссмастером вещь? Всё возможно. Но никому из этих болванов не прознать, каково истинное предназначение артефакта. Хотя не артефакт это вовсе, а вещь куда более интересная. Наверное, этот самовлюблённый глупец Бладмур вбил себе в голову идею о великой власти и непомерной силе. Ха! Пускай так и думает. Это лишь на руку. А Лин-Лей и вовсе неспособен послушаться приказа. На его уме лишь честь, доблесть и красивая смерть. Другое в его храбрую голову не приходит... Тем лучше.

Второе обстоятельство скорее разозлило гроссмастера, чем расстроило. Треклятые враги решили особо не лукавить и принялись вести партизанскую войну, стремясь расстроить бравое наступление Ренессанса. Хотя Инквизиция и была ослаблена затяжным торговым и моральным упадком, на её службе состояли достаточно опытные командиры, коим хватало ума при помощи нехитрых приёмов попытаться уравнять силы, истощая и демора-

лизуя неприятеля. По всем расчётам гроссмастера, его армия давно должна была оказаться в Шипстоуне и пировать победу, а не торчать в равнинах на полдороги к заветной цели.

В связи с потерей продовольствия и части фуража, пришлось остановиться в чистом поле в пятидесяти километрах от столицы врага, и, ошетилившись со всех сторон, восстанавливать положение. Бросаться вперёд было опасно. Святоши могли спокойно обойти наступавшее войско с флангов и перерезать все коммуникации и подводы. Тогда даже с взятием Шипстоуна войны не выиграть. Поэтому два дня назад гроссмастер принял, на его взгляд, единственно верное решение в сложившейся ситуации: перенять тактику неприятеля, и, распространившись мелкими отрядами по всей вражеской территории, путём поджогов и разорений вынудить его дать генеральное сражение. Нападать отдельными отрядами на вставшее укреплённым лагерем воинство крайне затруднительно, а бороться с разосланными во все стороны рейдовыми группами совершенно бесполезно. Разорение деревень, истощение припасов, и падение морального духа как жителей земель, так и воинов, вынудит инквизиторов объединить свои войска и ударить по сконцентрированным силам Ренессанса единой мощью. Вот это и будет фатальной ошибкой честолюбивых слуг Господа. Как раз на этих почти плоских равнинах гроссмастер и ожидал встретить противника в честном бою. В переносном смысле, конечно.

На самом деле он не хотел никаких героических батальи, красивых смертей и безнадёжной храбрости. Он не признавал воспетые бардами бесполезности. В войне главное – цель, а её процесс не может быть прекрасным, романтическим. Смерть, насилие, голод, болезни – вот «прелести» войны. Принимать такие вещи в качестве возвышенных просто невозможно! И гроссмастер знал это не понаслышке.

Свою карьеру командующий Ренессанса начинал с простого унтер-офицера, и ему пришлось многое претерпеть, сражаясь на полях и в долинах Тёмных Земель, что на самом Западе, близ Сумеречного Леса; в южных лесах при осаде Деффенсанта в Войне Трёх кланов. Бился он и на болотистых берегах близ Триумфаллера, где Ренессанс насмерть схватился с Хранителями. Став командором, вёл очень удачную войну на острове Патрос, в конце концов вынудив Элиту запереться в своём родовом замке. Да ещё во многих стычках и конфликтах... Самое последнее его достижение, уже в ранге гроссмастера – полная и беспрецедентная победа в сражении при замке Фьеф, когда объединённое войско Элиты, Сюреала и Хранителей было наголову разбито намного уступавшим в численности воинством под личным командованием Иридана. Это важное завоевание сильно укрепило позиции Ренессанса в Совете Бангвиля и в окрестных землях этого города. И во всех компаниях гроссмастер придерживался основного правила: главное – достижение цели, причём любыми способами. Удар врага в спину, подкуп, заказное убийство, уловки, хитрости... Какая разница, как убить врага? Главное, чтобы противник был уничтожен, а героизм придумают бестолковые барды!

«Милорд,» — послышался голос по каналу трансферанса.

«Да, Лин-Лей,» — ответил гроссмастер. Он давно ждал сообщения от командора крестоносцев.

«Милорд, мы разбили несколько отрядов противника и доставили огромное количество провианта, которого хватит на неделю.»

«Это всё?»

«Святые отцы выступили. К утру они будут здесь!»

На изрезанном шрамами лице гроссмастера расплылась блаженная улыбка. Наконец-то! Враг сдвинулся с места! Что ж, больше не придётся отсиживаться. Ожидание – вот чего не мог терпеть Иридан, хотя его выдержки хватило бы на всё войско... Итак, не за горами новая ступень в карьере гроссмастера! Если эта компания завершится успехом, то Совету Сеньоров ничего не останется, как признать его себе равным. Иначе воины поднимут эту расхлябанную братию на копья и мечи.

«Бладмур» — обратился гроссмастер к начальнику Тайной Стражи.

«Я вас слушаю» — послышался ответ. Этот дерзкий мальчишка никогда не отличался почтениям к старшим.

«Вышли несколько лазутчиков – пускай наблюдают за продвижением инквизиторов. Я должен быть в курсе каждого манёвра неприятеля.»

«Будет исполнено!»

Гроссмастер глубоко вздохнул. Близился день триумфа.

* * *

После долгого и однообразного пути, Мерлон покинул пределы густых чащ и вышел на сравнительно пустынные участки, поросшие сочными лугами, в темноте ночи похожими на маленькие чёрные озёра. Здесь его ненадолго задержала компания тоскливых псоглавцев, которые бросились врассыпную после нескольких несложных заклинаний.

Пройдя несколько километров, юноша решил немного передохнуть и сделать короткий привал.

Расставив вокруг несколько тревожных кругов, он прислонился к стволу старого дуба и решил первым делом осмотреть увесистое содержимое торбы. К своему приятному удивлению, молодой маг обнаружил там новую красавицу-робу, пару кольчужных перчаток, новый пояс из проклёпанной кожи и какой-то странный изогнутый кинжал, который слегка сиял лиловым цветом. На всём обмундировании (кроме кинжала) стояли именные клейма – такие ставят только признанные мастера города Торвиля. Мерлон на протяжении многих лет своей вольной жизни мог только мечтать о таком вооружении! Такие ценные вещи порой использовались в качестве оборотных средств. Иной раз из-за таких штучек устраивали целые войны, пытаясь отобрать, захватить, защитить поистине целое состояние. И эти колоссально дорогие предметы были у него на руках! И, кстати, неплохо сидели на нём. Красная роба, чуть не светившаяся, как факел, выглядела чудесно! Строгие линии швов, замысловатые ветвистые узоры из золотых нитей, и воротничок, поднятый кверху.

Что до кинжала, Мерлон толком не знал, для чего Дариана положила и его. Да и сильно задумываться над этим юноша не хотел: изголодавшийся желудок настойчиво требовал подкрепления.

Не тратя времени попусту, Мерлон достал из мешочка потёртый дырявый платок и стал выкладывать на него солонину и большие пшеничные лепёшки, заботливо приготовленные Дарианой. Порыскав ещё, нашёл запасённый мех с вином, и, крикнув от удовольствия, принялся за еду.

Пока радость от приобретения новых вещей бродила по сознанию молодого мага, он совсем позабыл проклятую склянку. Но когда трапеза подходила к концу, а приподнятое настроение медленно выравнивалось, резкая мысль об оранжевой субстанции пронзила его сознание. Крупная дрожь пробежала по спине, дыхание перехватило, и слёзы ручьём рванули из глаз. В животе внутренности стянуло в узел. Пару секунд, и состояние юноши восстановилось. Будто ничего и не было.

«Да что за чертовщина такая?! Ужасно!»

Что ужасно?

«Ты опять здесь?»

Кто?

«Видимо, я схожу с ума. Скорее всего, сильно ударился головой при падении.»

Такие последствия устранимы магией, тем более магией сильной волшебницы.

«Что ты хочешь?»

Ты неправильно ставишь вопрос. Ты должен спросить: что же истинно хочу я?

«Бред какой-то.»

Почему?

«Хватит заговаривать мне зубы! Что ты хочешь?»

Ответ ты можешь дать сам.

«Ну конечно! Ведь ты – это я!»

Уверен?

«Да!»

Тогда ты и правда сошёл с ума.

«Что? Да...»

Не трать ругательства понапрасну.

«Тысяча демонов! Кто ты?»

Я – это я.

«Да катись ты во Тьму!»

Мерлон в сердцах плюнул.

Что же происходит с ним? Что за...

Размышления Мерлона перебил громкий женский вскрик.

Молодой маг резко вскочил на ноги и принялся с огромной скоростью, какую позволяли силы, окружать себя магическими щитами. Вскрики всегда дурной знак, особенно ночью, посреди чащи.

Выплюнув недожёванный кусок мяса, Мерлон быстро собрал вещи и хотел побыстрее убраться подальше (как, кстати, гласил кодекс чести вольного охотника), но затем, услышав ещё несколько криков, ругань и чью-то мольбу о пощаде, изменил решение. Словно чья-то жёсткая и властная рука остановила его.

Буквально вмиг всё его существо заполнила испепеляющая ярость, а руки задрожали от нетерпения. Перед глазами мелькнули какие-то видения, а затем разум окончательно покинул его. *Огонь! Кровь! Смерть!*

Очертя голову, Мерлон помчался на крики.

Мышцы напряглись до предела, а концентрация энергии замкнулась на потоках силы, пронизывающей всё его существо. Молодой маг чувствовал каждую частичку себя самого... Он был каждой клеточкой молодого тела, он был каждой крупницей сознания... Он был хищным волком, рвавшимся к туше жертвы, он был беспощадным духом, желающим тёплой крови, он был самой ЯРОСТЬЮ!

Покинув заросли рощи, Мерлон выбежал на небольшую поляну, где стояла пара ветхих домиков... Именно там он увидел трёх воинов, которые что-то яро внушали хозяевам, держа тех за шкирки... там было две девушки. Одну из них воин в черных доспехах с рёвом отшвырнул в стену, другую...

Мерлону было наплевать на сельчан. Ему не было дела до девушки, в чьё тело погрузился меч одного из воинов. Он ненавидел сейчас всех. Всех до единого. Убить, уничтожить... Всех!

Рука машинально выхватила щепотку магического порошка, пока ноги на всём ходу несли Мерлона навстречу битве. Может, и последней в его жизни.

– **ВЕНДЕРА ЛИМОС!** – взревел Мерлон, активизируя заклятие.

Неизвестные воины были столь ошеломлены внезапным появлением мага, что толком не успели предпринять ничего, лишь расширить глаза от удивления да схватиться за эфесы мечей. Особенно большое удивление посетило одного из них, когда испепеляющая огненная стрела Мерлона отшвырнула его, как пушинку, в стену дома.

Два других были пошустрее, и при помощи магии большого прыжка взмыли в воздух, в полете обнажая сияющие зелёным и лиловым оттенком клинки. Чарованная сталь. Порой от такого оружия нет спасения самым могущественным магам.

Всё происходило в какие ничтожные мгновения. Мерлон по наитию потянулся к поясу и с дьявольской радостью почувствовал холод кинжала, подаренного Дарианой. Рука, действовавшая быстрее сознания, выдернула клинок из ножен и с силой запустила смертоносный кинжал в одного из врагов. Магический клинок с невероятной быстротой рванул к воину и без какого-либо труда прошиб того насквозь. Раздался треск брони, крик боли, и бездыханное тело сражённого воина полетело на землю. В следующий миг магический удар чарованной стали, нанесённый товарищем убитого, настиг и Мерлона.

Никогда Мерлону не было так больно. Ему показалось, что холодная сталь рассекла его тело пополам. В эту секунду перед глазами пролетели множество картин из жизни, сотни лиц, которые он повстречал на вечных распутьях своей вольной дороги. Тысячи и тысячи желаний мелькнули в сознании, но одно из них было столь чётким, что, уже опускаясь в вечную тьму, он ощущал его тепло: хотелось ещё раз коснуться оранжевого совершенства!

* * *

Как непредсказуемы потоки силы! Как они самовольны и прихотливы!

«Разум есть начало.»

Воплощение есть конец.

«Поворот колеса, и бег начинается сначала.»

Чужая воля прокладывает себе путь.

«Жизнь».

Смерть.

Как всё просто и сложно одновременно.

«Вопросы и ответы, и новые вопросы. Сущее есть движение, жизнь есть развитие, смерть есть путь к началу.»

Всемогущ ли разум, брат?

«А есть ли смысл в ответе?»

Загадки... Всё новые и новые загадки появляются вокруг, пока мы пытаемся раскусить сущее, когда оно давно познало нас и играет на наших слабостях.

«Мы есть сознание, мы есть сила чистого ума, но даже в нас нет той стороны, той нити познания, которая открыла бы нам путь в океан истины.»

А есть ли он?

«Если б я знал...»

Вокруг нас тысячи миров, миллиарды созданий и бесчисленное множество всевозможных явлений силы, а мы не можем понять суть всего мироздания. Не можем понять суть Творца и тем более его Мысль.

«Что ж... Кое-кто мнит, что познал очень многое.»

Да, смертные. Порой я завидую их наивности.

«Мы сами выбрали путь вечного знания, отказавшись от пресловутого земного бытия. Ты мог сделать иной выбор тогда.»

И я сделал. Но мне не даёт покоя мир смертных. Он ещё более запутан, чем само сущее. Иногда я думаю, что это царство кривых зеркал.

«Именно кривых, брат. Там нет ничего значимого, а лишь сплошное преломление Истиной Мысли».

Ты не прав, брат. Будь так, сущее не заботилось бы о таком явлении, как мир смертных.

«Сущее? Мне кажется, скорее Творец.»

О Творце мы не знаем ничего. За сотни лет, проведённых нами в вечном потоке силы, он так и не явился, не объяснил нашего предназначения. Он не дал нам никаких толковых целей для действия. Хотя, он выше нашего понимания.

«А может, мы заблуждаемся? Смертные тоже мнят о «богах» всё, что только отвечает их желаниям.»

У нас нет желаний, брат. Мы безлики.

«С чего ты так решил? Не чувствуешь импульсов плотских нервов?»

Быть может.

«Смертные смешны и жалки. Их вечное стремление быть богами вызывает отвращение. Глупцы. Им невдомёк, что муравей не может стать владыкой мира, ибо ему не хватит ни жизненного срока, ни всеобъемлющего ума. Всё, что в их силах, это создавать иллюзии и преломлённые реалии, в которых они могут мнить себя, кем угодно.»

И не значит ли это, что они создают свою реальность?

«Брат... Ты...»

— Прошу прощения, Великие, что прерываю вашу мудрую беседу.

А! Названный богом...

«Что надобно тебе, человеке?»

— Мне необходима ваша помощь.

«Наглеешь, Ткач. Наглеешь. Ты хоть и сошёлся с царством духов, но далёк от истинной чистоты разума.»

Не стоит, брат. Что именно ты хотел, Названный богом?

— Вы наблюдали за тем, что происходит в мире? Вы чувствовали громадные толчки силы?

Несомненно. Но это вполне объяснимо.

— Чем же?

В мире появилось нечто, что никак не может ужиться с установившимся порядком вещей. Оно начинает бороться с ним.

— И что же оно из себя представляет?

Часть силы.

— Какой?

Я не знаю ваших названий. Да и сомневаюсь, что в вашем языке есть этому имя.

— Хорошо. Но тогда почему вы ничего не делаете? Почему не хотите изъять эту инородную силу?

«А зачем?»

— Вы же хранители мира! Не мне вам объяснять, что столь серьёзные изменения, происходящие в хрупком бытии смертных, могут привести к фатальной катастрофе!

«Смерть есть путь к началу.»

Мы не нарушаем своих обязанностей.

— Но как же?

Пойми, Названный богом, смертное всегда имеет свой конец, и если погибнет всё живое, это не значит, что скончался и сам мир. Со временем там зародится новая жизнь. Эфирные потоки вечны. Забота о вашем существовании — ваши дела. Мы не вмешиваемся в естественный ход вещей.

— Тогда хотя бы скажите, где я могу обнаружить эту инородную материю?

В этом вся загвоздка. Это не материя. И трудно сказать, к какой природе она относится.

— То есть, вы ничем помочь не можете?

«Нас пока не интересовал данный вопрос.»

Думаю, Названный богом, тебе придётся заняться этим самому.

— Значит, вы отказываете в помощи?

Это ваши дела, Ткач. Ещё раз повторю, что мы не вмешиваемся в естественный ход вещей.

«Однако ответ на твой вопрос хранится в твоём прошлом. Подумай. Быть может, проблема не так сложна, как тебе кажется».

* * *

– Эй, герой, вставай! – донеслось до сознания Мерлона сквозь пелену боли и отчаяния. – Да чего разлётся-то?

– Может, помер? – слышался ещё один голос.

– Да не! Вон, смотри, дышит же.

– Ранен, небось? Схватиться с тремя бойцами Ренессанса в одиночку и выжить – дело очень странное.

– Наверное, он неплохой маг.

– Сомневаюсь. Надо друида нашего кликнуть. Эй, Фанфарор, хватит возиться с этим ренским выродком. Полечи лучше нашего героя.

Сознание Мерлона постепенно прояснялось. Неужели это и есть потусторонний мир, проповедуемый святыми отцами?

– Нет, дружище, это наш будничный земной ад, – сказал первый голос. Видимо Мерлон пролепетал свои мысли вслух. – Вот и очнулся.

Юноша медленно открыл глаза. Перед его мутным взором выросли два человека, облачённые в красные мантии.

– Так и будем-с лежать? – поинтересовался у Мерлона один из них, протягивая руку.

– Н-нет... – пробормотал он, принимая помощь.

Крепкая жилистая ладонь сомкнулась на руке Мерлона, и человек рывком поднял того на ноги, однако, зря – в следующий миг юношу повело, и он еле устоял на ногах.

– Тише, тише, вояка, – сказал второй маг, подхватывая оседающего юношу.

– Г-где третий? – пролепетал Мерлон, безвольно повиснув на руках.

– Кто? А! Понял, о чём ты, – сказал первый человек. – Да он удрал, как только нас завидел. Дранг разок запустил по нему из посоха, да только, видать, мощный вояка был – его защита отразила удар.

– Что тут у вас? – сказал подошедший чародей в блёклой синей робе и с густой седой бородой.

– Фанфарор, вот наш герой.

Друид приблизился к Мерлону, внимательно разглядывая его.

Бесчисленное количество глубоких, уродливо заживших белой тканью шрамов, изрезали морщинистое лицо мага. Увы, магия не всесильна, и следы от зачарованного оружия не всегда подвластны излечению.

– Хм... Видимо, последствия магической атаки. Знаешь, сынок, тебе очень повезло! Удар чарованной стали, причём очень сильных чар. И ни следа! Что тебя уберегло – ума не приложу. Может, расскажешь?

– Понятия не имею, – честно ответил Мерлон, смотря прямо в глаза друиду.

Маг сощурился.

– Ладно, дело твоё. В Бога Всевышнего веруешь?

– Да, – не раздумывая, выпалил Мерлон.

– Хорошо. Крещён?

– Конечно, – сказал Мерлон, и показал маленький деревянный крестик у себя на груди. По счастливой случайности, он надел его в пещерах Дарианы. По чести сказать, ни в какого Бога (особенно хорошего) он не верил, а крест просто путался в других вещах, лежавших в торбе. Вот и нацепил его, чтобы не мешал.

– Ну и Господь с этим, – молвил друид и глубоко вздохнул. – Лечить тебя нечего. Лучше выпей настойки целуфатоса или просто доброго старого эля. Мои молодцы не пожалеют! – на этих словах Фанфарор отвернулся от юноши и обратился к возившимся с пленником крестоносцам: – Сворачиваемся. Рена надёжно скрепить в магические оковы, и за мной. А ты, – кривой палец упёрся Мерлону в грудь, – идёшь с нами!

– Пойдите, у меня другой путь...

Друид, склонив голову набок, ехидно усмехнулся:

– Неужели?

– Да, я собираюсь домой, в Шипстоун. Могу, конечно, с вами пройти, если вы туда.

– Послушай, сынок, – размеренно проговорил Фанфарор, сверля взглядом Мерлона. – Ты думаешь, эти трое ренов были простыми разбойниками? А мы – патруль, удачно навестивший хуторок? Подумай головой! Началась война, Ренессанс вторгся в земли Святой Инквизиции, и его войско стоит в пятидесяти километрах от Шипстоуна! Сильное войско. Сейчас армия её Матери Церкви выступает навстречу врагу. Нам нужны воины и маги, способные сражаться! Согласно распоряжению Высшего Патриархата, все вольные охотники, проживающие в землях Святой Инквизиции, обязаны присоединиться к доблестным рядам её Матери Церкви, иначе приказано казнить ослушников на месте. Твой выбор?

Мерлон ошарашенно огляделся. Вокруг него стояло три молчаливых инквизитора в полном боевом одеянии, в вооружении лучше, чем у него. У одного из них был посох, чей набалдашник ярко светился красным пламенем. Они сурово глядели на Мерлона, готовясь в любую секунду исполнить приказ Патриархата. Эти люди привыкли убивать и мучить неверных. Никакие переговоры не допускались.

– Но как вы докажете, что я проживаю на земле Шипстоуна? – попытался огрызнуться Мерлон.

– Ты вроде сам обмолвился, да и потом, знаешь ли... Посох Дранга, да, да, вон того молчаливого чародея, который стоит справа от тебя, самое лучшее всему доказательство. Согласен?

– Разве это правильно, заставлять служить против воли? За что я воевать-то буду? Могу ведь во время битвы и сбежать...

– Можешь, можешь, но ты сам знаешь, как у нас наказывается дезертирство. Трусость не может быть прощена, – как-то философски отстранённо произнёс Фанфарор.

– Я не трус. Мне нужно знать, за что я воюю, – процедил сквозь зубы Мерлон.

– Кто-то ради себя, ведь Ренессанс не особенно жалует вольных, – ухмыльнувшись, сказал Фанфарор. – Кто-то ради мирных сельчан, из чистоты сердца. Ведь им сильно достанется в случае нашего поражения. Вон та убитая, – Фанфарор указал на тело девушки, лежащее рядом с домом. Старик отец, роняя скупые слёзы, нежно гладил мёртвое лицо дочери, отказываясь верить в её смерть, – всего лишь одна из сотен несчастных. Неужели ты настолько бессердечен?

Мерлон какое-то время смотрел на душераздирающую картину, и в его сердце что-то шевельнулось. Нет, не жалость, а тупой гнев, который недавно владел всем его сознанием.

– Ладно. Видно, с вами спорить бесполезно. Только не вздумайте меня связывать, – буркнул Мерлон.

– Хорошо, – кивнул Фанфарор. – Мы через некоторое время придём в стан нашего войска, и тебя внесут в списки. Лимерс, Таргон – закругляйтесь! Пора в путь, – крикнул друид двум крестоносцам, которые щедро раздавали оплеухи связанному пленнику. – Да и хватит мутузить этого недоноска. Всё же Бог и за его душу радуется, – слегка понизив голос, Фанфарор проговорил: – Хотя, будь моя воля, казнил бы его на месте без суда и следствия... Отряд! Выступаем!

Отряд Фанфарора продвигался в быстром темпе, с лёгкостью преодолевая заросли и огибая глубокие овраги. Помня об осторожности, друид выслал вперёд Дранга, а по флангам разместил крестоносцев. Ночная мгла ещё не покинула землю, и под её покровом могло скрываться множество врагов... В случае нападения, остальные бойцы будут готовы отразить удар.

Что ж, Мерлону придётся подчиниться воле судьбы. Бежать или сопротивляться не имело смысла. Возможно, чуть позже выдастся шанс для побега. А пока необходимо играть роль.

Фанфарор молчаливо вёл отряд. Мерлона сильно удивило, что в армии Святой Инквизиции друид имеет командирские полномочия. Когда-то друидов жгли на кострах, считая их учение противным Господу-Богу. Потом гильдия друидов из школы Ирвина Нетралса была вынуждена признать владычество Святой Инквизиции и ввести обязательное крещение и церковное образование для своих адептов. Произошло это лет сто назад. Тогда Святая Инквизиция переживала период расцвета, и её армии дошли аж до Бангвиля и пытались взять его штурмом.

Школа Ирвина, находившаяся в оккупированной зоне, была осаждена, и тот благо-разумно предпочёл заключить соглашение с отцами-инквизиторами, чем попусту жертвовать учениками. И надо сказать, дальновидность этого человека окупилась в несколько раз. Соглашение давало право друидам спокойно путешествовать по Северным землям, не опасаясь преследования, причём свобода магической практики ограничивалась лишь незначительными поборами. Но вот что насчёт друида в армии... Тут либо окончательный упадок принципов Матери-Церкви, либо острый недостаток бойцов. Скорее всего, Фанфарор простой наёмник, а все разговоры про Господа Бога лишь умелая игра для дураков-инквизиторов.

Пленник, угрюмо понури-вав голову, шагал в середине строя. Его руки были обмотаны толстой верёвкой, а инквизиторские за-клятия оков окончательно лишали воина надежды на спасение. Всё оружие, броню, магические порошки, у него отобрали. Мерлон шёл позади, и не мог толком понять: как такого мощного, источающего неимоверные потоки силы, бойца, свалило с ног его не самое сильное заклятие. Какова причина?

«Неужели проклятая колба дала мне такую силу? Не может быть! Она же не обладает ни магией, ни сознанием!»

Откуда такая уверенность?

«Я думал, ты мне это скажешь».

С чего бы?

«Может, ты и есть сознание этой субстанции, заключённой в тесных стенках сосуда?»

Не смеши.

«Ты ловко умеешь врать. Раз ты сказал, что ты – это не я... Тогда...»

Тогда я соврал и здесь?

«Пускай... но что же это за гнев, возникающий в моём сознании при виде насилия? Да и не только гнев, а ещё и рождающаяся вместе с ним... сила?»

Сила никогда не приходит из ниоткуда. Гнев есть чувство, а значит, рождается только в тебе. Чем он возбуждается? Скорее, тем же, что даёт и силу.

«В ней нет никакой магии! Вообще никакой!»

Или только той, что известна тебе?

«Возможно.»

Кстати, а про кинжал ты совсем забыл?

Мерлон невольно опустил руку на уровень пояса, и, к своему удивлению, почувствовал холод рукояти. Он не забирал его с места битвы. Как же он оказался в ножнах?

Ко всему прочему, тебе удалось остаться в живых, и без единой царапины, после магического удара. Чудеса!

Мерлон достал из торбы флягу с настойкой целуфатоса и сделал несколько нервных глотков.

«Но это ровным счётом ничего не объясняет!»

Да хватит философствовать! Какая, к чёрту, разница? Главное, что ты можешь обладать такими силами! И это не предел!

«Откуда ты знаешь?»

Это знаешь ты. Подумай сам: тебя выбрала сама судьба! Нечто могущественное попало тебе в руки, и теперь ты хочешь отказаться от всего? Могущество в твоих руках, а ты хочешь идти к какому-то магу на крайнем севере?!

«Гнев... Этот тупой гнев... Порой мне кажется, что он завладеет мной навсегда. Это ужасное чувство!»

Подумаешь! Невелика потеря! Зато сила, власть, богатство! Ты из грязи станешь князем! Да одна эта мысль должна заставить тебя взяться за себя!

«Нет. Я не хочу терять себя самого. Себя настоящего. Не хочу быть воплощением, а хочу быть сутью.»

– Ты правильно сделал, что присоединился к нам, – положив руку на плечо Мерлону, сказал один из инквизиторов. Тот самый, что помог ему подняться.

– Д-да? – неуверенно проговорил маг. Неужели инквизитор столь наивен?

– Господь Бог укажет нам истинный путь! Он не допустит, чтобы проклятые торгаши, – инквизитор с презрением указал в сторону пленника, – завладели Матерью Церковью. Не допустит. Он с нами. Я верю в это.

Мерлон чуть не рассмеялся своему навязанному спутнику в лицо.

– Надеюсь, у Бога нет чувства юмора, – сквозь зубы проговорил Мерлон.

– Что, что? Я не расслышал? – спросил инквизитор, подаваясь ближе к Мерлону.

– Я говорю, как зваться ты будешь, святой отец? – в отцы магу инквизитор никак не годился. Ему от силы было лет двадцать пять, почти столько же, сколько и самому Мерлону.

– Я не святой. Я грешник. Увы, я много грешил... Ну, это не к месту. Меня зовут Лакрон, мастер огня четвёртой ступени. Ну, или инквизитор четвёртой ступени, как вам, непосвящённым, больше известно.

– А что, инквизиторы не все святые отцы? – съехидничал Мерлон.

– Нет. Нам далеко до них, – проговорил Лакрон, не обратив внимание на колкость или не поняв её смысл. – Мы лишь несчастные мученики веры, призванные очищать мир и брать на свою душу грехи других.

Мерлон едва слышно выругался. Он-то видел, как «святые мученики» очищают мир. Видел эти кровавые расправы. Видел достаточно. И знал отлично, что кое-кто из этих ненормальных «мучеников» получает от «очищения грешного мира сего» неописуемое удовольствие! А вообще всё политика. Народ необходимо держать в страхе и повиновении, и для чёрной работы нужны наивные идиоты, вроде этого Лакрона.

– Но я...

– Разговоры в строю прекратить! – рявкнул Фанфарор. – Вы что, хотите, чтобы арбалетный болт какого-нибудь рена окончил ваш грешный путь раньше срока? Нет? Тогда закройте рты.

Лакрон в миг подчинился и отошёл на шаг в сторону от Мерлона.

Самого юношу очень тревожил разговор с его мысленным собеседником, который представлял из себя то ли большое воображение уставшего мага, то ли ещё что-то. Во всяком случае, этот голос, окрестим его так, прав. Одно то, что он выжил после всесокрушающего удара рена, наводит на некоторые мысли. Некая могущественная сила оказалась у него, Мер-

лона, в руках. Эта сила, видимо, может сделать из обычного вольного охотника нечто более важное и великое. Однако, какая потребуется жертва? Готов ли он принять чужие правила игры, когда всю жизнь знал лишь свои? И что вообще его ожидает? Да, воистину в этом мире вечно одно – безызначность.

– Так, мы почти на месте, – дав знак остановиться, проговорил Фанфарор. – Дранг и Таргон сообщают, что всё чисто. Следите за плен...

Не успел Фанфарор договорить, как пленник со всех ног бросился бежать. На что он надеялся?

– Уничтожить!!! – взревел друид, и через секунду огромный огненный шар разорвал тело неудачливого воина на куски. Дранг оказался поблизости.

– М-да... Как же беспомощна человеческая плоть без надёжной защиты стихий, – философски заметил Лакрон.

– Вот идиот! Без защиты... Неужели он совсем считал нас дураками? – Фанфарор был недоволен.

– Может, он отлично понимал, что по приходу в лагерь его прилюдно сожгут, – ехидно улыбаясь, проговори Мерлон. – И предпочёл смерть воина, а не позорную смерть еретика.

– Смерть собаки! – рявкнул друид. – Ладно чёрт с ним. Отряд, проявить максимальную осторожность. Могут быть разведчики врага или засада.

К отряду вплотную присоединились Дранг и крестonosцы. Теперь все вместе пробирались сквозь маленькие чащи.

А меж тем солнце взошло, и осветило окрестности. В нос ударил запах морской свежести, принесённой лукавыми ветрами с Великого Океана. И запах дыма.

Оглянувшись, Мерлон увидел множество дымных столбов, поднимающихся то тут, то там из-за горизонта.

– Это рены жгут деревни. Провиант у крестьян забирают. Сволочи, – друид недовольно сплюнул.

– Таковы правила войны, – сказал Мерлон.

– Войны, говоришь? – скривился Фанфарор. – Неужели в твоей пустой голове никак не уживаются представления о милосердии? Хотя бы о чести?

– Война есть война, и там нет места высоким чувствам, – отрезал Мерлон. – Кровь и насилие – вещи очень реальные, а жалость и честь – весьма туманные.

– Может, и так. А вот мы и у цели, – проговорил друид, отодвигая отвисшую под тяжестью молодой зелени ветку низкорослого деревца.

Мерлон вышел из под сени густых крон и окинул взглядом окрестности.

На большом поле, в некоторых местах пересечённом редкими рощицами, располагалась армия её Матери Церкви. Десятки штандартов развивались на ветру, грозные гербы играли бликами солнца, и сотни тяжёлых доспехов искрились под лучами утреннего светила. То тут, то там виднелись красные робы инквизиторов, красные нагрудные кресты воинов Ордена Божественной Клятвы да тёмные, воронные латы вояк из Гильдии Тёмных Мечей. Вся армия её Матери Церкви была в сборе.

– Сколько собралось под знамёна? – спросил Мерлон, немного заворожённый зрелищем силы.

– Тысячи три, может, четыре. Точно не могу сказать, – ответил друид.

– Почему полки стоят?

– Командармы решили дожидаться пришествия всех разрозненных отрядов, выбивавших ренских вырожденков из деревень.

– А где же Ренессанс?

– Вон за теми высотами, – друид показал на небольшую цепь холмов к юго-востоку. – *Плато де Армес*. Судя по всему, там и разыграется решающая партия. А сейчас нам необходимо пристроить тебя к нужному подразделению.

Пока они шли сквозь расположившуюся на привал армию её Матери Церкви, Мерлон смог как следует рассмотреть разношёрстное воинство.

Здесь были и крестоносцы, и молчаливые мастера стали из Гильдии Тёмных Мечей, носившие отличительные красные полосы через всю грудь (знак принадлежности к рядам её Матери Церкви), большое количество угрюмых инквизиторов различных ступеней – от молодых зелёных салаг, до старых, бородатых и изрезанных шрамами магистров. Среди воинов сновали и легковооружённые ученики, взятые на войну для получения первого боевого опыта. Было здесь и множество наёмников – мастера стали из школы Генри Стронга, что находится на Севере, в кольце *Амтральских гор* (или Охранных гор), несколько отрядов варваров востока, носивших тёмно-фиолетовые кирасы с отороченным на плечах мехом: сновали тут и друиды из школы Ирвина. Мерлон заметил нескольких архимагов, которые величаво вышагивали среди походных палаток, осматривая войско да поглаживая бороды (молодых архимагов Мерлон не встретил, да и, как он знал, титул «архимага» носили только матёрые волшебники).

Чародеи и воины вперемешку отдыхали на привале, стараясь максимально удачно скоротать время перед битвой. Кто-то лежал, пытаясь немножко вздремнуть, пусть пару десятков минут. Кто-то рылся в походной сумке, другой с удовольствием поглощал сухие лепёшки и солонину. Молодые полные сил бойцы сидели группами и весело перебрасывались шутками, некоторые увлечённо играли в кости или в карты. Для них предстоящее сражение было развлечением, доблестью. Ветераны, седые бородатые бойцы, чаще сидели поодиночке, и безразлично потягивали табачный дымок из немудрёных походных трубочек. Они-то видели войну своими глазами, и чувствовали её кожей. Вкус крови и пыли навсегда останется на их растрескавшихся губах.

Маги, чванливые служители стихий, устранившись от шумных и грубоватых воинов, просматривали книги, проверяли различные магические приспособления и инструменты. Им предстоит потрясти эту землю всей мощью своих знаний.

Там и тут суетились десятники и сотники, гоняли кого-то по поручениями, иной раз заставляли строиться бойцов, проверять амуницию.

Вообще, такая армия Святой Инквизиции последний раз собиралась лет двадцать тому назад, в войне с тем же Ренессансом. Тогда, правда, войско её Матери Церкви выступало в роли агрессора. Компания окончилась тяжким поражением, после чего авторитет Святой Инквизиции в политическом мире сильно упал, и многие агенты, работавшие на Матерь Церковь в других городах, откололись от неё, сколотив из своих подчинённых собственные кланы, а кое-кто и разбойничьи шайки.

Судя по приподнятому настроению подавляющего числа молодых бойцов, боевой дух войска был достаточно высок. Его, несомненно, подняли проповеди святых отцов, которые грозно обличали противных Богу «торгашей и убийц детей» из Ренессанса. Молодняк, воспитанный вместе с молоком матерей в традициях святой Церкви, охотно верил в то, что говорили святые отцы. Да и как же иначе, когда их устами гласит сам Господь? Хотя, кто постарше, давно наплевали на обличительные речи и преспокойно спали, когда несколько церковников, взгромоздившись на импровизированные трибуны, держали крепкое вдохновляющее слово.

Как только отряд Фанфарора вошёл в цепь войска, друид приказал бойцам разойтись по ратным десяткам.

– Так... – пробормотал Фанфарор, вилля среди отдыхающих солдат. – Сейчас я тебя отведу к Сугунтуру Стругу – командующему армией. Он определит твоё место.

– Меня прикрепят к какой-нибудь сотне? – вдруг спросил Мерлон. В нём неожиданно пробудились далёкие мечты детства, в которых он себя рисовал бесстрашным бойцом доблестного войска, отважно шедшим в самое пекло битвы.

– Сомневаюсь. Ты, как мне кажется, профессии никакой не имеешь – запишут тебя в отряд всех вольных.

– Жаль, – вполне честно расстроился Мерлон. Как же захотелось стоять плечом к плечу с могучими воинами!

Что за немыслимый бред?!

– Ну, как смотреть. Это резерв. Авось, вас и лихо обойдёт.

Мерлон вздохнул. Быть может.

Хотя... Хочется ли ему бежать с поля боя? Да нет, уже как-то не особенно. Почему? Что-то неистово изменяется в нём. Чуть ли не каждую секунду. Здесь, в центре силы, человеческой силы, жар огня в сознании юноши начинает разгораться. Бурный танец пламени души кружится в ритме безумного азарта. Вокруг сила... Власть. Какие близкие слова человеческому сознанию! Он будет сражаться за эту армию, какие бы цели она ни преследовала, он будет убивать кого угодно. И, возможно, он станет выше. Выше над собой. Над другими. Над миром!

Какая чушь лезет тебе в голову.

«Кто-то совсем недавно говорил о желании стать значительнее и выше.»

Ну не таким же путём! Ну что ты всякой дрянью страдаешь! Какая война? Какая, к чёрту, доблесть? Будто ты сам не знаешь, что эту чушь выдумывают бестолковые барды, у которых духу не хватает взять меч в руки, а только глупых бабёнок лапать?

«С этим трудно поспорить. Но...»

Какие но? Как только дело завяжется, торбу за спину и бегом... А дальше сам знаешь, что делать!

«Что же?»

Использовать шанс, дарованный судьбой!

«Не знаю. У тебя всё так просто... Да и всю жизнь я жил только для себя... Не хочу... надоело. Хочу хоть раз делу послужить. Хочу стать иным... Может, людей защитить.»

Ага, людей защитить? Ты сам-то в это веришь? Ты эгоист от мозга костей, ты любишь лишь себя, и не стоит уверяться в обратном. На мирян с их убогим бытом тебе плевать. Вот предпоследняя мысль куда более разумная, и я тебе предлагаю самый короткий путь к достижению данной цели. ...

«А не приведёт ли он меня ко дну?»

Смотря что считать дном....

Чувство, то самое чувство, что когда-то родилось в Мерлоне в пещерах Дарианы, шевельнулось на границах сознания... Жажда крови настоящим вихрем заиграла в сердце. Этот незримый собеседник прав. Мерлону важна его собственная персона. Но что в этом такого? «Плохо» ли это или «хорошо» – решать всяким философам или писакам. Ему же надо жить и добиваться своих целей. Но всё же...

Сугунтур Струг оказался высоким широкоплечим мужчиной средних лет, с короткой солдатской стрижкой, большими глазами и круглым лицом. Закованный в серебристую сталь с красным крестом на груди, Сугунтур внушал невольный трепет и уважение. Его рябое сильное лицо, казалось, выковано в пламени сражений.

– Мой командарм, – громко рявкнул Фанфарор, вытягиваясь по струнке. – Обход завершён. Произошло столкновение с отрядом противника, в ходе которого два врага были уничтожены, один был вынужден бежать!

– Хорошо, Фанфарор, отправляйся к своей сотне. Скоро в путь, – тихо и размеренно произнёс Сугунтур. – А это кто?

– Это, мой командарм, герой нашей стычки. Он-то и положил двух врагов, – в голосе друида промелькнула лукавая гордость.

– Двух?

– Бился один против трёх, мой командарм, – кивнул Фанфарор. Мерлон закусил губу: если бы он знал, как ему удалось выжить! Ведь не осталось даже шрама от магического удара зачарованной стали!

Сугунтур присвистнул.

– Ты кто таков, будешь, маг? – заинтересовался он.

– Я Мерлон, сын Дерлога, дома Барт’свей, – ответил юноша.

– Барт’свей? А, это тот... Однако...

– Не стоит, – нахмурился Мерлон. Не любил он ворошить прошлое.

– Хорошо. Ты кто будешь? Инквизитор, архимаг?

– Я простой вольный охотник.

– Вольный охотник? И один против трёх ренов? Темнишь, парень. Унаследовал нечто от родственников, не иначе.

– Мне нечего скрывать. Как получилось, я не знаю. Просто мне хотелось помочь, – Мерлон слегка запнулся на последнем слове. Так откровенно врать сильному человеку очень опасно.

Командарм прищурился, внимательно рассматривая Мерлона, будто пытаясь заглянуть тому в душу. Затем перевёл взгляд на Фанфарора.

– Ничего конкретного сказать не могу. Мы подошли под самый занавес сражения, – ответил тот на молчаливый вопрос.

– Хорошо, – наконец молвил Сугунтур. – Нет времени пререкаться да искать правду. Согласно постановлению...

– Знаю, – сухо бросил Мерлон.

– Ах, ну да, Фанфарор уже передал, – немного разочарованно сказал тысячник. Он, скорее всего, был из тех людей, что любят громкие славные речи. – Эй, Бергински! Бергински! Иди сюда, ленивый ты осёл, – окликнул Сугунтур небольшую группу воинов, стоявших шагах в десяти от него.

От группы отделился молодой боец с длинными рыжими волосами и поспешил к своему командиру.

– Да, мой командарм! – громко и пафосно отчеканил Бергински.

– Отведи этого мага в резерв вольных охотников. Скажи Гризмо, чтобы он определил в первые ряды этого удальца, – сказал Сугунтур.

– Будет исполнено! – рявкнул Бергински.

– Ступайте, – молвил Сугунтур и отвернулся от них, переключившись на более важные в сей час мысли.

– Следуй за мной, – как-то надменно бросил через плечо Бергински, спеша исполнить приказ.

Мерлон последовал за этим «бегунком». Бандиер, знаменосец – вечный щёголь, что ещё скажешь? Они все такие, задиристые, важные и очень услужливые. Мерлон плюнул через плечо – мысль о приземистых прислуживаниях разжигала ненависть.

Петляли они среди войска достаточно долго, и прошли чуть не весь лагерь насквозь, пока Бергински наконец-то остановился и указал на внушительную группу людей, собравшуюся обособленно от других полков.

– Это резервный полк, вольные, твои собратья по образу жизни, – на последних словах щека Бергински слегка дёрнулась. – Их командира зовут Гризмо, вон та огромная детина в волчьей шкуре. Мяса кусок...

– Пасть закрой, – не выдержал Мерлон. Ему сразу не понравилась смазливая рожица бандиера, которую будто намазали маслами элитной коллекции косметики из Лавки Мадмуазель Гатиниар для юных красавиц. – Гризмо тебя одним пальцем пополам разломает, если потребуется, – в своё время Гризмо сыграл большую роль в жизни Мерлона, – Иди лучше крема добавь, а то грим потёк.

Бергински невольно коснулся рукой лица, но резко её отдёргнул.

– Знай, с кем говоришь, – начал было Бергински, но в следующий миг здорово пожалел об этом, так как по его чистому, подмазанному кремами, красивому, чуть ли не детскому лицу, со всего размаху прошёлся кулак Мерлона, закованный в броню вновь приобретённых кольчужных перчаток.

Бергински нелепо взмахнул руками и сел на землю, мотая головой от шока.

– Проваливай отсюда, пацанчик, – фыркнул маг. – Эти люди достойны уважения уже за свою волю к жизни. Ты же получаешь всё с барского плеча, жрёшь за столом у начальников, а эти люди, – Мерлон показал на сгрудившихся вокруг незатейливого костерка вольных, – питаются волками и спят на голой земле в обнимке с мечом. Не тебе их судить, дурень. И не пытайся мстить мне!

С этими словами Мерлон направился к шумной толпе вольных, которые даже не заметили инцидента. Бергински же несколько минут отходил от удара, сидя на земле и мотая головой в разные стороны. Маг магом, а удар поставленный.

– Здорово, братва! – с лёту рявкнул Мерлон, подходя ближе к группе вольных.

– Здоров, коль не шутишь, – донеслось пару разрозненных голосов. Кое-кто не счёл нужным приветствовать вновь прибывшего: вольные не шибко любили друг друга, памятуя о многочисленных стычках и обидах, возникавших при дележе добычи. Не исключено, что среди этой разношёрстной братии затесались и недруги Мерлона.

– Что-то вы тут костерок разожгли? Околели на солнышке, небось? – улыбаясь во всё лицо, проговорил Мерлон.

– Да вот, знаешь ли, решили сожрать крысятинку... – бросил огромный, облачённый в добротную кольчугу и рогатый шлем мужчина. Он увлечённо рассматривал свои пальцы, переплетающиеся друг с другом, и не поднимал поначалу глаз на Мерлона. – Хотя можно и каким-нибудь новичком полакомиться, – сказал великан и резко поднял голову, ошпарив мага суровым взглядом. Тот невольно потянулся к порошку на поясе. Взгляд Гризмо, казалось, прошибал насквозь стены. Мощное овальное лицо, покрытое жёсткой чёрной щетиной, большой, раздувающийся в напряжении нос и густые брови, нависшие над большими яростными глазами... Эти глаза были чернее ночи, они были ужасны! Рогатый же шлем на большой голове превращал образ воина в сущего дьявола.

После слов Гризмо весь стан вольных замер. Все молчали, переводя взгляды с Мерлона на Гризмо.

Но Мерлон не отвёл глаз. Он принял схватку, стойко сдержав силу грозных всёуничтожающих очей. Он отлично понимал, что варвар в любой миг может выхватить меч, и тогда драка будет неизбежной. Но была одна небольшая деталь, внушавшая уверенность.

Игра в гляделки не могла продолжаться вечно. В душу Мерлона стало вкрадываться отчаяние: неужели он проиграет? Пройдет, пускай и своему учителю в далёком прошлом,

но всё же проиграет! Нет! Гнев играет в сознании. Пламя разгорается. Это невозможно допустить! Нужно держаться! И Мерлон держался, стиснув зубы. Казалось, что дикая воля Гризмо, смешавшись с вечными потоками Эфира, буквально Силой вырвет сознание из Мерлона. ещё чуть-чуть, ещё минута...

Грозно сдвинутые брови великана вдруг разошлись, взгляд потерял ярость, и улыбка засияла на всём лице воителя.

– Мер! Сынок! Я думал, тебя уже никогда не увижу, – с этими словами Гризмо неожиданно вскочил и заключил Мерлона в крепкие объятия, от которых дыхание юноши пресеклось.

Послышался всеобщий вздох облегчения. Нет, не от того, что кому-то было хоть какое-то дело до жизни Мерлона – вольные чаще всего полностью равнодушны к судьбе окружающих. Просто им не хотелось крови, трупа, которого Гризмо заставил бы убирать. Неудобства, что сказать.

– Не так пылко, Грыз, а то ещё подумают чего, – попытался отшутиться Мерлон, мелкими глотками хватая воздух – хватка Гризмо была поистине железной.

– Кто? Кто здесь подумает? Да я тут каждому... – рявкнул Гризмо, хватаясь за эфес длинного двуручного меча.

Ближайшие к Гризмо вольные в ужасе отшатнулись. Довольный собой великан весело расхохотался.

– Вот другое дело, – произнёс он деловито.

– Ты командир полка? Да, Грыз? – спросил Мерлон.

– Да, да, – рассеянно произнёс Гризмо. – Но, знаешь ли, формальности всё. Тебя, наверное, в регистр занести нужно? Сейчас. Дироль! Дироль! Эй, Дироль!

Стоявший невдалеке старый, бородатый маг в потрёпанной зелёной робе и со смешным помятым конусом на голове лениво повернулся, что-то пробурчал себе под нос, и неспешно, опираясь на длинный посох, двинулся к ним. Мерлон почти сразу его узнал, припомнив старый портрет на обложке одной из своих книг.

Это был архимаг старого поколения, мессир Дироль – некогда декан Академии Волшебства, сгинувшей в войне Трёх Кланов. Ныне опустившийся раскисший старикашка был в своё время известнейшим магом Гипериона. Его оригинальный и живой ум снискал ему славу в научном мире. Как это ни парадоксально, но по его книге «Магия элементарей или Алхимия и сущность вещества» обучаются многие ученики Волшебных Школ до сих пор.

Что же привело Дироля в ряды вольных? Скорее всего нужда, проклятая нужда в средствах жизни. Эта она, стерва, заставляет спускаться с небес истинных мечтателей, учёных и исследователей инобытия. Странно, отчего он не подался в другие школы? Его знания пригодились бы. А! Скорее всего, кредиторы. Несомненно! Как же ещё? Мессир архимаг любил брать займы на свои учёные и личные нужды. Говорят, его Академия была обеспечена всем необходимым для научной и магической работы. А это стоит немалых денег.

– Да, Гризмо, – устало проговорил Дироль.

– Дир, запиши этого молодца в регистр, – улыбаясь и похлопывая Мерлона по плечу, проговорил великан.

– Да, да, – отстранённо пробурчал Дироль, роясь в своей сумке в поиске нужных бумаг. – Так, вот, нашёл, – тихо произнёс Дироль извлекая скрученный пергамент и бережно раскрывая его. Трепетное отношение к бумаге выработалось у мессира архимага за долгие годы работы в Академии. – Ваше имя, отец и дом, пожалуйста, – Дироль никак не мог отойти от деканских привычек. Все молодые маги были для него суть студенты.

– Мерлон, сын Дерлога, дома Барт'свей, – сухо произнёс Мерлон.

Рука, Дироля, держащая небольшое перо, наполненное чернилами (одно из современных новшеств, видимо, купленное Диролем во времена деканства), дрогнула и сделала некрасивый виток. Маг выругался.

– Барт'свей? – удивлённо проговорил он, подняв глаза на юношу.

– Да, именно, – напрягся Мерлон и недовольно дёрнул щекой.

– Но, что ты делаешь в вольных? Ты должен... – завёлся было маг.

– Оставь, Дир, – вмешался Гризмо. – Мы поговорим об этом чуть позже. А сейчас занеси его в регистр, и я хотел бы перебраться с моим учеником парой слов.

– Да, да конечно, – рассеяно проговорил архимаг. – Мерлон, значит, говорите?

– Мер, давай прогуляемся, – пробасил Гризмо, обхватывая юношу за плечи.

Удалившись от стана вольных, они уселись под кронами раскидистого дуба, подарившего спасение от набравшего силу солнца.

– Табачку? – предложил Гризмо. Его голос был добрым и мягким. Казалось, уже нет грозного воина, что недавно испепелял взором Мерлона.

– У меня есть, – улыбнулся юноша, доставая из торбы ту самую трубочку, закинутую на самое дно походной сумки в начале путешествия.

– Ну и хорошо! – так же добро улыбнулся Гризмо, вознамерившись поджигать табак при помощи древних как мир трута и огнива, что у него, надо сказать, никак не получалось.

Мерлон только подумал и поднёс палец к трубочке, как магическая искра подожгла табак.

– О! Вот, спасибо, Мер, – деловито раскуривая табак произнёс Гризмо.

– Рассказывай, Грыз, как жизнь-то? Не видел тебя уже лет пять, – выпустив клуб дыма спросил Мерлон.

– Ага, с того момента, как я тебя выкинул на улицу? – улыбнулся Гризмо, снимая рогатый шлем и обнажая гладко выбритую голову.

– Ну не выкинул, а всего лишь совершил ритуал «выпуска на волю» своего ученика.

– Ах, ну да! Ритуалы, – пробурчал Гризмо, отстраняя взгляд.

– Что делал-то? Небось, добра нажил порядочно? – похлопал по плечу Гризмо Мерлон.

– Да как тебе сказать. Не шибко. Ну, домишко себе в Шипстоуне прикупил, пристройку к нему смастерил для лавочки. Место торговое приобрёл, земельку к востоку от Шипстоуна для загородного домика сейчас оформил по всем законам. Одним словом, стал жить, как человек.

– Лавочка?

– Да, да. Хочу торговать сладостями.

– Ты? Сладостями? – Мерлон расхохотался. – Грозный Гризмо стоит в кушаке да белом переднике за прилавком и продаёт торты! Грыз, не смей меня! Я не могу представить тебя вдали от звона мечей и запаха крови!

Гризмо недовольно скривил рот.

– Знаешь, надоело мне это всё... надоело до тошноты, Мер, – медленно потягивая табачный дым, проговорил Гризмо. – Убийства, насилия... Грязь, боль, болезни, страх... Да, да, я тоже испытываю страх, я ведь человек. Надоело мне это, Мерлон, – Гризмо глубоко вздохнул. – Мне стукнуло пятьдесят, и хоть мой дух сильнее горы, а мышцы крепче стали, я хочу покоя. – Он сделал паузу, глубоко затягиваясь. – Я прошёл этот мир от края до края, воевал под десятками знамён и штандартов, навиделся таких ужасов и чудес, что на целую книгу хватит. К чёрту всё! Это последняя моя война. Когда закончится передрыга, открою свою лавочку, женюсь на мадмуазель Гатиниар и буду жить, как должно человеку после трудной и опасной жизни – спокойно и в достатке.

– Мадмуазель Гатиниар? – искренне удивился Мерлон.

– Да, а что здесь удивительного? Или ты не веришь, что в такого уродца могла влюбиться красавица Гатиниар, благоухающая эфирными маслами? – Гризмо улыбнулся. – Что ж, она знает, что ей от мужчины надо, а ночью я дам фору самому дерзкому ловеласу этого чёртового мира!

– Почему-то не сомневаюсь, – сказал Мерлон, многозначительно посмотрев на мощную фигуру великана-варвара.

– А ты как? Всё охотишься? – вытряхивая пепел из трубочки, спросил Гризмо.

– Я? Да... Вот ходил тут, недавно. Нажил себе приключений. А так в основном в долгах и хмельном угаре.

– Бросай ты это дело, Мер. Давай я тебя в помощники возьму, платить буду изрядно, сам дело своё откроешь, заживёшь нормально. Долги за тебя отдам. Знаешь ли, спрос на сладости высок, особенно среди изнеженных богачей. Девушки, надо сказать, волей-неволей все сладкоежки – порой муженькам приходится изрядно тратиться на желания своих красавиц, – заявил довольный до глубины души Гризмо. Подняв взгляд к небу, он развёл руки в стороны и вдохнул полной грудью.

– Не знаю, Грыз. Предложение хорошее. Но...

Мерлон не успел договорить. В стане войска её Матери Церкви взревели трубы, играя сигнал тревоги.

Оба вольных посмотрели на юг, и увидели, как из-за холма показались тёмные, слабо различимые фигуры воинов, и бесчисленный лес пик. Высоко в небе над войском неприятеля парил красавец-дракон, неся на мощной спине всадника.

– Так, так... Рены решили ударить первыми, – проговорил Гризмо, закидывая торбу за спину. В его глазах загорелся привычный огонёк боевого азарта. – Позиция не шибко удобная, но выбирать не приходится. Идём, друг Мер. Мы не успели договорить сейчас – успеем потом, – бросил, подскакивая, Гризмо, и что было духу припустил к стану. Мерлон поспешил за ним.

Пускай все разногласия разрешаться в деле. Доверимся богам!

* * *

Гроссмастер облетал войско, проверяя исполнение отданных распоряжений. Накануне, не дожидаясь личного пришествия святых отцов, он решил резко сняться с лагеря, и в спешном порядке двинуться навстречу неприятелю, лишив его возможности выбрать удобное место для драки. Как он и ожидал, Патриархат отозвал все свои диверсионные банды, стянув силы в кулак. Поэтому, несмотря на серьёзные проблемы с коммуникациями, армия Иридана преодолела необходимое расстояние достаточно быстро, и теперь с весёлым гиком двигалась на врага. Ещё каких-то полчаса – и дело начнётся.

На самом деле святоши совершили огромный просчёт, решив дать генеральное сражение и встретить его войско в открытом поле. Очень большой просчёт. У гроссмастера никогда ничего не бывает просто так... Он не шибко любил идти на рискованное дело без козырной карты в рукаве. Теперь осталось применить её с умом.

Хотя...

Всякое бывает. Как говорили предки: все планы до боя.

Впрочем, довольно пустых размышлений – пришла пора разворачивать фронт.

* * *

Вокруг царила суматоха: туда-сюда бегали поручики, кричали десятники, бряцало оружие и доспехи. Молодняк спешил и суетился, много ругался, впустую тратя силы, куда-

то бежал и бессмысленно толкался в общей гуще. Ветераны же делали всё потихоньку, с чувством, с толком, с расстановкой. Гремели трубы, возвещающая об угрозе... Одним словом, повсюду царил шум и гам, столь непривычные для общества вольных, осуществлявших свою деятельность продуманно, без лишних движений и тем более криков.

Но, несмотря на суету и неразбериху, опытныедесятники да сотники постепенно упорядочивали ситуацию, выстраивая плотные цепочки бойцов.

– Запомните раз и навсегда, – орал во всю глотку Гризмо, проходя вдоль строя, – ваши героизма здесь никому не нужны. Хороший солдат – это живой солдат, а ваша смерть лишь мешает делу. Оставьте дурь для легенд и мифов, которые сами припишут затоптанном до смерти неудачникам храбрость и честь. Ваша цель – выжить, и уничтожить как можно больше врагов, что возможно только при условии слаженных действий, – здесь он сделал паузу. – Это для тех, у кого в заднице свербит. Для натуральных вольных скажу прямо: о хабаре забудьте. Приметесь с мертвецов одежду таскать – я вас вот этим мечом... поглажу, – похлопывая по эфесу меча, пообещал Гризмо. – Итак, все воины, владеющие холодным оружием, выступают первой линией под моим командованием. Мы будем сдерживать все ближние атаки. Маги под начальством мессира Дироля остаются во второй линии обороны. Ваша задача – забрасывать противника массированным огнём, чтобы он не мог прийти в себя. С этим всё ясно?

– Да, – слышались разрозненные выкрики. Вольные всё же не были дисциплинированными воинами, обученными чувствовать плечо, держать цепь щитов и тем более подчиняться кому-либо.

– Так как мы являемся резервом, то вступим в бой, когда дело станет совсем плохо. Если кто вздумает бежать – убью собственноручно!

Послышался рёв труб из стана противника. Глаза бойцов невольно обратились в даль. У кого-то по щекам расплылась нездоровая бледность.

– По местам! Скоро начнётся, – рявкнул Гризмо, надевая шлем. – Воины, за мной!

Большая часть полка вольных, человек восемьдесят, отделилась от магов и стала медленно и нехотя выстраиваться в две линии, составляя небольшой прямоугольник. Гризмо пару раз приказал изобразить стену щитов и слаженный удар. Ребята крикнули и громыхнули железом. Вышло не очень, но сносно. Чего ещё ждать от вольных?

– Так, господа-коллеги, – обратился Дироль, – действуем следующим порядком. Мастера огня становятся в центре и готовятся использовать Большой огонь. Мастера воздуха встают по флангам – будете уничтожать врага точечными ударами. Адепты земли встанут впереди всей группы. Ваша задача – держать щиты. Все остальные встаньте правее строя – вы будете мобильным отрядом, и вступите в битву, когда враг ввяжется в рукопашную. Вы должны ударить противнику либо в тыл, либо во фланг. Лекари, стойте позади строя и оказывайте первую помощь пострадавшим. Дальше, Тедор, Чедвик, Нумрайт, Лин-Сар, Гальдер, вы должны наложить защитные чары на всех воинов, а также не особо сильных магов. Всем всё ясно?

Последовало несколько молчаливых кивков.

– Хорошо. Приступаем, господа, – подёргивая бороду, сказал Дироль.

Мерлон, не имея никакой ступени, естественно, попал в мобильную группу из двадцати магов-бойцов под командование некоего Сартана, человека очень тяжёлого нрава, который постоянно ходил туда-сюда и орал на подопечных, пока один из вольных не выдержал, да и не послал командира к такой-то матери. Завязалась бы драка, но два других вольных вмешались и толково объяснили Сартану его место. Пускай во время боя командует и направляет действия атак, но придирки пусть оставит при себе. Всё же они не дружинники действующего войска, и тем более не ученики школ и академий. Все попали в эту кашу не по своей воле, и усложнять и так неприятную ситуацию не стоило.

Сартан поворчал немного, но решил за благо больше не открывать рот без толка, и спокойно устроился на фланге.

Мерлон, заняв своё место в строю, пытался разглядеть хоть каплю происходящего на поле сражения. Но его резервный полк вольных стоял в глубине обороны, и разглядеть что-то было трудно. Поэтому Мерлон использовал слабенькое заклятие левитации и поднялся вверх метра на три. Обзор сразу стал намного лучше. Перед глазами разворачивалась полная картина событий.

Войска Святой Инквизиции выбрали тактику глухой обороны. На протяжении полукилометра расположилась плотная цепочка тяжеловооружённых воинов. Первые ряды оцетинились сотнями длинных, метров по восемь, пик, готовясь встретить пехоту противника самым горячим приветом. В центре в два прямоугольника по четыре ряда каждый стояли тяжёлые пехотинцы из Ордена Божественной клятвы – храбрые крестоносцы, коим не особенно страшны магические удары и атаки «в лоб». Они-то, скорее всего, примут на себя главный удар, а также весь ужас Большого огня – крепкая вера в Господа защищает не только на словах.

На флангах расположились мастера стали – их можно различить по чёрному цвету кольчуг. Эти мобильные бойцы должны обойти противника, и зайти во фланг, а в лучшем случае в тыл. Последней цепочкой расположились легковооружённые воины, ученики малых ступеней, с нетерпением ожидавших начала так желаемого для них боя.

За спинами крестоносцев, прямо в строю, между рядами, встали арбалетчики. В их задачу входило поражение противника с максимально близкого расстояния. Позади всей стальной братии вояк собрались группы инквизиторов, готовясь в любой миг вступить в бой, забрасывая врага огненными шарами и сжигая дотла жуткой алхимией чистого пламени.

Ещё дальше, поднявшись в воздух, застыли инквизиторы высшего порядка. Объединившись в «кольца» по пять магов каждое, они готовились обрушить на врага всю мощь и гнев Господни, его «яростное пламя справедливости».

Мерлон не удержал улыбку. Справедливости! Какое мерзкое позёрство! Здесь, прямо здесь, на поле боя, царит только политика, только она, тварь шкурная, у которой нет ни морали, ни нравственности – ничего святого, лишь интересы и все возможные маски. Но... это реальность, устраивающая очень многих, кроме разве что «учёных умов» и «романтиков», которым никак не придумать свой идеальный мир. Но раз уж идти на смерть, то хотелось бы это делать не за толстое брюхо его святейшества Патриарха, а за высокие идеалы, что ли, которые как раз сейчас проповедуют толстозадые святоши. Хотя вот именно, «проповедают», готовя мясо для мясорубки.

Ты сам ведёшь себя в тупик, созданный чьими-то изуверскими руками...

«Тупик? О каком тупике ты говоришь?»

Да не строй из себя дурака! Тупик жизни! Ты почти уже там! Ещё чуть-чуть! Ещё пару шагов, и тебе конец... Ха, ха!

«Ты безумец. Ты хочешь погубить меня! Я знаю одну вещь в этой жизни – выход есть всегда.»

Правда? Знаешь, какой выход у человека, тонущего по среди океана? Плыть хоть куда-нибудь, надеясь на чудо-спасение, и всё же утонуть от бессилия и холода, или сразу хлебнуть водицы, лишив себя мучений.

«Но спасение может прийти.»

Жестокая рулетка, правда?

«Я не посреди океана и никуда не тоню. Иди к чёрту... Глупец!»

– Эй, герой, спустись-ка, – донеслось до слуха Мерлона. Молодой маг посмотрел вниз: к нему обратился один из магов, которым Дироль поручил наложить на более слабых заклинателей крепкую защиту.

Мерлон медленно опустился.

– Стой смирно, – процедил сквозь губы Чедвик (Мерлон вспомнил это лицо, пересечённое большим шрамом).

– Я достаточно силен, чтобы справиться сам, – возразил Мерлон.

– Не думаю... Всё же я архимаг пятой ступени, а ты не пойми что, уж прости за резкость. Стой смирно и не дёргайся, – последние слова прозвучали натянуто и жёстко.

Мерлон решил не спорить. Судя по творимой вокруг волшбе, никто особенно не брезговал чужими чарами на себе. Что ж, это к лучшему.

Чедвик был облачен в белоснежную вычурную робу, с нашитыми драгоценными камнями и самоцветами. На ногах поблёскивали дорогостоящие стальные сапоги, разукрашенные ветвистыми узорами; на руках лукаво сияли серебром мифриловые перчатки, а голову украшал остроконечный шлем из того же благородного металла.

Этот человек, словно красивый герой из столь же красочной легенды, стоял посреди пыльного поля боя и совсем не беспокоился за свои драгоценности. Богатейший вольный Гипериона, владеющий землями, дворцами, ломящимися от золота сундуками – что он забыл на проклятой войне? Нет сомнения, что он мог бы откупиться от повинностей Святой Инквизиции.

– Чего уставился? – недовольно поворчал Чедвик, перелистывая Книгу Мантр.

– Да вот думаю, какого чёрта ты, богач, забыл на этой заварушке? Неужто у тебя связей среди Ренессанса нет? Неужели денег, чтоб откупиться, не хватит? – спросил Мерлон.

Чедвик на несколько минут прервался, оглядел Мерлона с головы до ног, цокнул языком и медленно проговорил:

– Плоский ты человек. Страшный. Такие, как ты, рушат миры, но никогда не смогут их познать, и тем более создать что-либо ценное и вечное, – Чедвик сделал паузу, поглаживая подбородок. – Я не поясню своих слов. Ты всё знаешь сам. Сейчас лучше не дёргайся. Я приступаю.

Слова Чедвика как-то неприятно дёрнули за глубинное, скрытое чувство Мерлона, дремавшее где-то на задворках сознания. Они, словно трут и огниво, высекли искру и разожгли огонь в душе. Гнев... Он так прекрасен... так чист и безумен, он так упоительно всемогущ и неукротим! Пламя, вольная стихия, сжигает, уничтожает всё, всё на своём пути! Оно пылает до тех пор, пока не выжжет всё дотла, оставив лишь бранный пепел... Оно коптит, коптит дочерна то, что не может сжечь, оно терзает и уродует вещи, не подвластные её стихии, чтобы они не достались никому, и не жили на этом свете... Эти непокорные дерзкие вещи...

В первый миг Мерлону хотелось резко выхватить магический порошок и испепелить дерзкого архимага! Одним ударом, одним движением превратить этого зазнайку в горку пепла! Но... Но разум отличает человека от местных зверушек, бросающихся очертя голову в гущу схватки. Чедвик, даже сейчас, накладывая заклинания, был готов к любой атаке, и Мерлону вряд ли удастся нанести ему значительный урон. Хотя... Дал же он жару тем троим в маленькой деревушке! К тому же кинжал...

Обдумывая это, Мерлон заметно скривился, хотя больше не от злости, а от колющей всё тело боли, когда щиты, накладываемые чужой волей, окружали его своей силой. Особенно последнее из заклинаний хорошенько прошлось по его мозгу – тот чуть не сварился от накатившей мощи.

– Ух, всё, – буркнул Чедвик, окончив последнюю волшбу. – Ты готов бить ренов и в хвост и в гриву. Да и, – вдруг спохватился Чедвик, уже развернувшись, чтобы отойти от Мерлона. – Не стоит держать на меня зла. Я сказал лишь то, что есть на самом деле. На правду не

обижаются, а стараются измениться к лучшему, если это посильно. Впрочем, решать тебе. Удачи в бою.

Прыжок – и Чедвик с огромной быстротой взлетел в небо на добрые тридцать метров, опустившись где-то в глубине строя.

На правду не обижаются! Ха! Да кто ты такой, Чедвик? Праведник? Отнюдь. Большие деньги чистыми руками не делаются. Это так, в сказках, храбрецам полцарства дают да гарем в придачу. Власть, деньги, ложь и вечная гордыня – твои спутники, Чедвик, и нечего мудреца разыгрывать. Знаем мы твою мудрость, когда ты со своей шайкой мирян грабил. Мерлон в сердцах плюнул.

– *Ашестра – Кар’е Тес!* – рявкнул Мерлон последние слова заклинания из Книги Мантр, накладывая на себя магию больших прыжков.

И не успел он сделать вдох после творения волшбы, как до слуха долетел гром труб, разнёсшийся прочь от порядков Ренессанса. Мерлон резко взмыл в воздух (вместе с ним несколько десятков вольных), устремляя взор на юг: битва началась.

Войска Ренессанса наступали классически: тяжёлая пехота шла клином, выдвинув первую линию и ошетилившись длинными пиками. Грозные, закованные в чарованную сталь бойцы, крепко сдвинув щиты и дерзко плюнув в лицо судьбе, шли убивать. Их стальная лавина неумолимо надвигалась на врага, врезаясь в землю коваными сапогами. Где-то в середине общего строя тяжёлой пехоты наступал батальон арбалетчиков, готовясь засыпать болтами боевые порядки её Матери Церкви и тем самым расстроить линии щитов. Позади тяжёлой пехоты шли более лёгкие мастера стали и «зелёные салаги», взятые для опыта в поход. А на флангах... на флангах, сотрясая землю, двигались полки наездников на мамонтах – элитная кавалерия Ренессанса. Собственно, в деле уничтожения живой силы противника эти боевые единицы не особо преуспевали, по причине своей неповоротливости, но вот их вклад во внесение неразберихи и паники в ряды врага был просто незаменим. Не каждый, даже храбрый сердцем боец, способен «врасти» в землю и стоять прямо, ровно держа щит и меч, когда на него надвигается гора мамонтов, а всадники грозят пронзить тяжёлыми девятиметровыми пиками.

Столь же грозно и убийственно уверенно развивались знамёна и колыхались штандарты в руках бесстрашных бандиеров. Знаменосцы перед боем накладывали на себя чары, лишавшие их страха и других эмоций, кроме желания победы и смерти врага. Они владели тайным искусством внушения, распространяя вокруг себя такую мощную ауру, что каждому бойцу ещё сильнее хотелось рваться в бой. Однако Ренессанс наступал молчаливо, без лишнего шума. По полю нёсся только грохот сотен шагов и редкие рыки командиров, заставлявших держать строй ровно.

Всё это, конечно, замечательно, но в чём замысел? Просто идти клином, выставив вперёд пики, и врубиться в гущу крестоносцев? А что дальше-то? Центр войск Святой Инквизиции подается назад, а фланги начнут охватывать строй врага полукругом, и в конечном счёте замкнут кольцо. Рены окажутся в западне, их порядки расстроятся, и потерявших мобильность и поворотливость бойцов просто перебьют в тесноте. Хотя кавалерия... Может, они надеются завязать бой прямо по центру, оттянув основное внимание войск Святой Инквизиции, а затем нанести удар тяжёлой кавалерией по флангам? Но легковооружённые мастера стали просто перейдут в тактику рассыпного строя и перебьют немобильных наездников! А может...

Размышление Мерлона неожиданно прервало странное ощущение, пробежавшее мурашками по телу. Юноша закусил губу, чувствуя, как воздух вокруг стал тяжелее, а в ноздри ударили горячие потоки. Запахло серой.

Удары большого огня сотрясли землю: инквизиторы начали обстрел надвигавшегося противника. Огромные воронки чистого огня, разрывая землю и бросаясь в разные стороны земляными комьями, словно всплески великой реки прокатились по полю. Многие из них прогремели достаточно далеко от наступающего неприятеля, будучи отбитыми реновскими адептами земли, не жалевшими сил на защиту, но многие, очень многие удары достигли цели, разрываясь прямо среди шагающих воинов, а иной раз прямо над головами. Разом вспыхнули ярким зелёным цветом магические щиты, окружавшие солдат. На землю повалились объятые пламенем люди, тщетно пытаясь сбить охватившее пламя. Магические потоки прорвали их защиту, и они медленно сгорали дотла, не имея шанса на спасение – лекарей на всех не хватало. Несколько бойцов после взрывов бессильно осело на землю. Их поразил магический шок – следствие столкновения магических потоков.

Хороша, видать, защита у воинов Ренессанса, раз сдержала атаку высших магистров Инквизиции! Хотя это была только разминка. Необходимо чётко рассчитать пропорции, а также углы ударов, ввиду противоречивости и неоднозначности магических процессов.

Второй удар был поистине великолепен. Мерлону показалось, что в этот миг затрясся весь мир. Вспышки Большого огня слились воедино, покрывая смертоносным шквалом чуть ли не пол-армии Ренессанса.

Глаза стало нестерпимо жечь. Шипя, Мерлон закрыл их ладонью. Запах гари и серы раздирал слизистую носа. Его затрясло в воздухе, как пушинку, но заклинание чётко выполняло поддерживающие функции.

Немного оправившись, Мерлон оглядел поле брани.

Порядки Ренессанса заметно поредел: линии наступающего клина в спешке перестраивались на ходу, адесятники драли горло, заставляя шустрее двигаться подчинённых; то тут, то там виднелись догорающие останки несчастных, дикие крики перекрыли прочие звуки: люди горели заживо, оставляя после себя лишь горки пепла. Кому повезло больше, тот упал на землю, корчась в муках и пытаясь перетерпеть болевой шок.

Но войска Ренессанса неустрашимо двигались вперёд, несмотря на потери и некоторую неразбериху.

Защёлкали затворы арбалетов – стрелки Святой Инквизиции дали первый залп по порядкам противника. Целый рой сверкающих под ясным солнцем стальных болтов взвился и с дикой скоростью направился к войскам Ренессанса.

Скрежет и треск металла разнеслись над полем. Буквально через секунду зазвучали душераздирающие крики. Кто-то из ренов схватился за плечи, кто-то за шею. Захлёбываясь кровью под забралом шлема, воины устилали землю телами.

И, несмотря ни на что, Ренессанс упрямо продолжал наступление. Ни мощные удары Большого Огня, ни разящие острия тяжёлых арбалетных болтов, не могли сломить напора вышколенных в пламени войны бойцов. Ещё чуть-чуть, ещё немного – и Ренессанс ответит.

Мерлону показалось, что по нему прошлись пудовым молотом. Его потрянуло, подбросило выше, а затем швырнуло в сторону. Всей кожей он чувствовал жар огня, охватившего его тело. Щиты угрожающе задрожали.

Прокатившись несколько метров по земле, он с размаху ударился лицом о разбитую стальными сапогами землю. Маг на пару минут ослеп, ловя красные круги перед глазами.

С трудом поднявшись и смахнув с лица растекавшуюся кровь, Мерлон огляделся. Вокруг царил полный хаос: дым застилал всё вокруг, в разные стороны бегали солдаты, лекари тушили катавшихся по земле воинов, сама земля горела целыми кусками. Орала десятники, заставляя опешивших бойцов закрыть прорехи в строю. Удар пришёлся и на молодых ребят из воинских школ, только-только сошедших с тренировочного плаца. Наверное, многие и помыслить не могли о такой кончине друзей, сгоревших прямо на их глазах. Кое-где слышались панические крики.

Порядки вольных задело лишь отчасти. Мастера магии с честью выдержали удар и спокойно ждали новой атаки. Среди подчинённых Гризмо двоих сразило насмерть – от них остались лишь жалкие кучки пепла. Вокруг ещё троих суеился друид, наскоро залечивая раны. Из отряда Мерлона ранен был лишь один из магов. Он сидел на земле, и, жутко ругаясь, наносил магический порошок лечения на обожжённый огнём бок.

Ничего себе! Кажется, рены превосшли хвастливых инквизиторов в искусстве владения магией огня! Хотя ещё не вечер.

– Эй, ты, чего стоишь там, а? – заорал Сартан. – Сбежать вздумал, а? А-ну в строй, гад!

Мерлон сплюнул, исподлобья посмотрел на «командира», но подчинился и поспешил занять своё место... и вовремя.

По полю прокатился дикий рык слившихся воедино боевых кличей воинов Ренессанса и Святой Инквизиции, а затем грохот перекрыл все звуки мира. Войска сошлись. Мерлон хотел вновь подняться вверх и оглядеть поле, но тут послышался устрашающий свист в воздухе, и юноша в последний миг успел уклониться от пролетевшего мимо арбалетного болта.

Рядом, чуть ли не в ухо, заорал один из вольных, хватаясь за торчащую из бока стрелу.

С громким щелчком один из болтов отлетел от магического щита Мерлона. От хлынувших эмоций перехватило дыхание, а в ногах почувствовалась предательская дрожь. Сейчас бы не помешал добротный стальной щит...

Все, как один, устремили взгляд в небо – и – о ужас! Оно было темно от опускавшихся на скорости стальных болтов.

– Ну вот и всё, – пробормотал ближайший вольный, прежде чем его навывлет пробило несколько арбалетных болтов. Мерлон толком не успел ничего сделать, только глаза закрыть, как разом десятки смертоносных игл забились о его магические щиты... и не пробили.

Судорожно сгладывая слюну, маг открыл глаза. Вокруг лежало несколько сражённых наповал вольных. Чуть поодаль на земле сидело трое, шипя и отплёвываясь, залечивали раны. Сартан, раскинув руки, недвижно лежал на земле, устремив стеклянный взор в безоблачное небо.

Затряслась земля.

Мерлон глянул в сторону магов Дироля, которые с невероятной быстротой творили волшбу, изо всех сил выкрикивая заклинания.

– Мы лишились командира! – истерично завопил один из вольных. – У нас нет командующего.

Пользоваться трансферансом никому в голову не пришло. Для многих происходящее было шоком.

– Да на кой он тебе сдался? – кто-то прокричал в ответ.

– Заткнись!

– Пошёл ты!

– Заткнитесь оба!

– Это ты мне?

– Смотрите!!! Мамонты! – крикнул кто-то, прекращая перепалку.

Все разом поглядели на юг. Мчась во весь опор и дико ревя, к порядкам вольных рвалась кавалерия Ренессанса.

– Какого чёрта? Где первая линия обороны? Где они? Мы не сдержим! – вопил тот же истеричный голос.

– Бежать надо!

– Где проклятые мастера стали? Куда они делись?

– Да вон, поди, драпают.

– Точно! Вон они! – указал один из магов на удиравших во все стороны от мамонтов воинов.

Повсюду стоял гром взрывов Большого Огня, с небес срывались молнии и потоки кислотных дождей. Земля тряслась так, что грозила треснуть и низвергнуть всё воинство в бездну. Воздух был натянут, словно струна.

В ушах стоял звон, ноги еле-еле удерживали равновесие. Глаза щипало от едкого дыма.

Но главное, что ничего толком понятно не было. Где точно идёт бой, куда наступают, кто куда бежит, где враг, который убивает собратьев по оружию.

– А ну в строй, братва, – заревел кто-то из вольных. – Бьём по кавалерии чем только можем. Бежать нет смысла. Будем драться!

– Да! А ну зададим гадам!

– Ура! – прогремело в поредевшем строю вольных.

Мерлон глянул на запад – туда, где должны были стоять магистры инквизиции, но вместо деловитых фигурок святых отцов Мерлон увидел столб огня, вознёсший потоки пламени к самым небесам!

Последовавший удар сбил Мерлона и почти весь его отряд с дрожащих ног. В следующий миг он увидел, как шляпка огненного гриба поднимается прямо над ним. Кожу опалило нестерпимой болью. Но главный удар прошёл мимо – враг атаковал магов Дироля, которые удачно цепляли неприятеля за слабые места.

– Вот сволочи! – взревел какой-то широкоплечий маг сбоку от Мерлона.

– Держать строй!!! – пролетел над полем рык Гризмо.

С трудом поднявшись с земли, Мерлон увидел, как первая волна мамонтов налетела на небольшой прямоугольник воинов под командованием старого учителя. Послышалось зычное «ура», и вольные взмыли в небо. Будь, что будет!

* * *

Дракон постоянно дёргался и ревел, норовя пуститься в гущу схватки, но сильные руки Иридана крепко держали поводья. Знай своё место, тварь!

Гроссмастеру было очень удобно наблюдать с высоты за развернувшимся сражением.

Все события этой жаркой и, несомненно, знаменательной битвы развивались именно так, как и предполагал гроссмастер. Впрочем неудивительно, что бездарные командиры Святой Инквизиции попали в хорошо спланированную ловушку.

Конечно, они достаточно умно расположили своих непробиваемых крестоносцев прямо в центре, создав трудности для действий клина. Удачно предусмотрели защиту флангов своими мастерами стали, зная, как неповоротливы наездники на мамонтах в пылу сражения. Они прекрасно знали, куда бить магией. Но несмотря на весь свой опыт, они оказались никудышными политиками.

Ну кто сегодня воюет таким бессмысленным способом? Стянув все войска со всех гарнизонов, Святая Инквизиция совсем позабыла о старых врагах, всё это время тихо выжидавших, когда наступит час вспомнить все обиды и с превеликим удовольствием ударить в спину!

Глупцы... И не стоит верить в том, что они просто надеялись на добропорядочность соседей. Какая наивная чушь. В политике нет таких понятий!

Очередная взрывная волна подбросила дракона немного вверх, отчего глупое животное пронзительно завизжало и хотело броситься вниз, но жёсткие ремни сдавили ему глотку, отбив напрочь желание не подчиняться.

Гроссмастер склонился в сторону, наблюдая за ходом сражения.

Бойцы Ренессанса, крепко сдвинув щиты и выдвинув вперёд пики, со всего маху врубались прямо в бронированный центр войск Святой Инквизиции. Тяжёлые длинные пики либо прошибали врагов насквозь, либо сбивали с ног, попав в щиты или отскочив от крепких лат. Но крестоносцы её Матери Церкви отлично знали своё дело и разили налетевших ренов на всём протяжении фронта.

Затем залп дали стрелки, стоявшие за спинами тяжёлой пехоты Ренессанса. Арбалетные болты, пущенные с такого расстояния, пробивали нагрудную броню навывлет, лишь изредка отскакивая от особо мощной магической защиты или добротного щита.

Безумный рёв десятков солдат, получивших ранения и захлёбывающихся кровью, прокатился над полем. Гремела сталь о сталь. Чарованная сталь. При должных заклинаниях, магический удар оружия мог достать врага на достаточно отдалённом расстоянии, срубив его и во второй, и в третьей линии.

Но пики хороши лишь на начальном этапе сражения. После первых минут боя обе армии по команде десятников сбросили их, и, обнажив клинки, рванули в ближний бой.

Со обеих сторон визжали арбалетные болты, лязгало и гремело железо, стоял грохот мощнейших ударов. Кто кричал, прося о помощи, кто тихонько умирал. Шла битва, жестокая сеча, в которой сошлись десятки храбрых мужчин и женщин с единственной целью — победить и выжить. Но для чего? Об этом задумываться не приходилось. Сейчас в их сердцах горело лишь пламя первородного инстинкта — желание убивать. Остальное неважно.

Пока в центре шло ожесточённое сражение грудь в грудь, наконец-то заработали маги. Воздух накалился от напряжения эфирных потоков.

По всему полю лавиной катились вспышки Большого огня, били молнии, и с треском обрушивались камнепады. Земля под ногами у воинов тряслась и трескалась. Сначала маги кромсали ожесточённо бьющихся солдат, а затем перешли на дистанционный поединок друг с другом. Бросаясь мощнейшими заклятиями, чародеи пытались сломить щиты неприятеля. Прямо в воздухе разворачивалась дуэль, где сшибались, уничтожая друг друга, атакующие и защитные магические заклинания.

Гроссмастер видел, как чётко действовали объединившиеся в кольцо архимаги, тонко и искусно строя защиту, и одиночными уколами атакуя магов Ренессанса. Инквизиторы же действовали тупой грубой силой огня, разя неистовым пламенем. С той и другой стороны были ощутимые потери.

А меж тем кавалерия наступала на не вступившие в бой полки мастеров стали. По всем расчётам, у неё не было шансов. Вёрткие и быстрые мастера стали, используя магию больших прыжков, просто поднимутся в высь при угрозе сближения и зайдут в тыл. Но гроссмастер прекрасно знал своё дело.

«Когда мамонты подойдут к мастерам стали достаточно близко, прикажите союзникам действовать,» — отдал приказ гроссмастер по каналу трансферанса.

«Так точно!» — последовал немедленный ответ связующего.

И действительно, как только кавалерия преодолела условный рубеж, с обоих флангов Ренессанса, словно из ничего, возникли полки неизвестных чародеев в серых балахонах, и атаковали ошарашенных мастеров стали. Конечно, ученики Школы Темных Мечей — прекрасные бойцы, и незаменимы для успеха в ближнем бою, где сходиться честная сталь, но с магической защитой у них худо, особенно когда поблизости нет ни одного мага земли, способного отражать удары магов.

Десятки огненных шаров, молний и валунов обрушились на мастеров стали. Почти беззащитные от магии бойцы валились, как снопы, сбитые острым серпом магической силы. Знаменосец полка успел лишь один раз крикнуть «ура», прежде чем его разорвало на куски несколькими заклятиями. А затем налетела кавалерия, давя и пронзая длинными пиками растерявшихся воинов. И те побежали. Побежали во все стороны, куда глядели обезумевшие

глаза. А неизвестные маги продолжали наносить удары в спину убегавшим, унося всё новые и новые жизни.

Фланги были почти прорваны.

Господа инквизиторы опомнились, и решились ударить по новоявленным врагам, залив всё поле ярким светом Большого огня, но забыли про собственную защиту: чародеи Ренессанса вмиг подловили неприятеля на этом промахе и ударили по застывшим в воздухе магам. Последовал страшный взрыв, эхом раздавшийся на десятки километров, и столб пламени вознёсся к небесам, испепеляя главную силу её Матери Церкви – многоопытных мастеров огня высших ступеней.

Инквизиторы мобильных групп, расположенных за спинами пехоты, и опомниться не успели, как им в тыл ударили появившиеся из воздуха маги в сером. Начался магический поединок на ближних дистанциях, связавший руки магам, обязанных поддерживать воинов.

Теперь вольные... Их достаточно неслабый отряд мажиков под руководством опытного командира сначала сеял смерть среди пехоты Ренессанса, а затем принялся за магов в сером. Но и по ним пришлось дистанционная атака. Столб пламени вознёсся к небу, сжигая удивлённых вольных. А тем временем на их потрепанные ряды наступала кавалерия. До столкновения оставалось чуть-чуть, и...

* * *

Мерлон толком не понимал, что происходило в его сознании. Влияние ли это всё той же загадочной субстанции, или просто примитивный инстинкт – неважно. Определённо ему было известно одно: он стал сильнее в данный миг, он стал страшнее в данный час, он стал настоящим, истинным гневом!

Более не обращая внимание на окружающий хаос, Мерлон рвался в бой, чтобы убивать. Он слышал бешеный стук сердца, чувствовал, как каждая капля крови с остервенением течёт по сосудам, он ощущал, как каждая клеточка организма пылает ненавистью.

Высоко выпрыгнув вверх, Мерлон плавно опустился вниз и почти у самой земли выкрикнул заветное: «Вендера!»

Пламенный шар сорвался с руки и угодил в лицо одному из наездников, замахнувшегося на кого-то длинной пикой. Кровь, части тела и огромная туша мамонта полетели в сторону. «Вендера!» — другой наездник умер в муках, рухнув с мамонтом на землю. В следующий миг погибло ещё два всадника, неудачно стоявших рядом друг с другом.

Резкий поворот, уклон – пика врага проскакивает мимо, прыжок – и незадачливый противник разлетается на куски, разорванный взрывом пульсара.

Мерлон крутился, вертелся, кидался заклятиями: почти каждая его атака уносила чужую жизнь в объятия Бездны.

Вместе с Ромундом с кавалерией сражались воины Гризмо, подсакивая ввысь и разя наездников налету. Плечом к плечу бились остатки полка Дироля и отряда Сартана. Эти люди, не зная ни воинской дисциплины, ни тактики, забыв о всех недовольствах и претензиях друг к другу, бились за свои жизни и почти вчистую разносили кавалерию великого Ренессанса.

Мамонты, дико ревя и мотая в разные стороны бивнями, пытались сбить врага с ног, но опыт вольных помогал грамотно использовать силы и положение, что быстро превратило потерявших напор и силу всадников в груды хорошо прожаренного мяса.

Один за другим погибали кавалеристы. Победа была так близка!

В пылу сражения Мерлон не замечал ничего: оторвался ли он от своих, либо стоял в самой гуще. Ему было всё равно. От его рук погибли многие наездники и безумные мамонты, чужая кровь покрыла его лицо и тело, а возникшие откуда ни возьмись маги в серых бала-

хонах ничуть не испугали его, а лишь сделали ещё злее. Дикий азарт бился в его груди: уничтожить всех!

Мерлон уклонился от нескольких пламенных шаров, летевших в него, бросил в одного из нападавших огненную стрелу, откинувшую того в сторону, убил ещё одного «серого» и чуть не пропустил молнию в грудь, если бы не выпрыгнувший откуда-то маг в белом.

Чедвик... Он-то что здесь забыл?

Глаза Мерлона сузились, он приготовился ударить по дерзкому магу, отбиравшему его, Мерлона, забаву.

– Да чего встал? Я же тебя крою, дурак! – рявкнул Чедвик, резко крутанув посохом, из наконечника которого ударила молния, пробившая насквозь одного из нападавших.

Мерлон стоял, как истукан, и в его сердце всё больше разгорался гнев и желание убить гада.

Из исступления его вывел рык знакомого голоса. Он посмотрел в сторону, откуда донёсся звук, и увидел окружённого со всех сторон Гризмо, орудовавшего огромным мечом. Он бился чуть ли не с пятью врагами сразу. Это были не наездники, не маги, а закованные в тяжёлые латы воины.

Дело Гризмо было плохо.

Мерлон медленно вытащил из ножен кинжал и двинулся к врагам. Странно, но к смеси гнева, ярости и жуткой ненависти ко всему живому в его душе присоединилась какая-то странная унылая боль, похожая на страх. На боязнь потерять что-то, или кого-то.

Удар – и первый враг с диким криком валиться набок, хватаясь за раненую поясницу, ещё удар – и другой вояка, брызгая кровью во все стороны, пытается зажать разрезанную шею. Другого срубает Гризмо, с молодецкого размаха пробив тому нагрудник. Ещё один, намерившийся ударить Гризмо в спину, гибнет от прямого попадания в голову через прорезь шлема смертоносным кинжалом Мерлона. Пятый, сбитый с ног щитом, был прибит к земле ударом Гризмо.

Огромный, массивный воин Гризмо повернулся к Мерлону, улыбаясь во всё лицо. Видимо, хотел поблагодарить за помощь, но... послышался щелчок арбалета, и стальной болт пробил грудь великана и глубоко вошёл в сердце.

Всё происходило так медленно, что Мерлон видел движение каждой мышцы на лице Гризмо. Он видел, как удивлённо расширились его глаза, как губы что-то бесшумно прошептали.

Медленно, словно во сне, Гризмо опустился на колени, держась за кончик болта, торчащий из его тела, так же медленно поднял голову к Мерлону. В глазах этого негибаемого человека застыли слёзы. Слёзы отчаяния и боли, ведь это была его последняя война, последняя! Счастье было так близко!

Мерлон успел подхватить заваливающегося набок великана, осторожно уложить на землю. Но стеклянные глаза тупо уставились в небытие. Тьма поглотила его.

Гнев пожрал последние остатки сознания Мерлона. Юноша, словно огонь, рванул к окружившим со всех сторон врагам, с удивительной лёгкостью разя заклетами и верным кинжалом. Убить, убить, убить! Уничтожить!

Поворот, бросок, удар снизу вверх – массивный боец падает на спину. «Вендера!» — серый маг разлетается в клочья. ещё удар, кто-то хватается за шею.

В какой-то миг перед Мерлоном возникла гордая воительница, чьи длинные рыжие волосы, раскинувшись по плечам, наверное, покоряли мужчин с первого взгляда. Женщина... Она спокойно стояла перед ним, и говорила, что сохранит жизнь ему, если он сдастся. Глупая... Уклон, резкий выпад и поворот кинжала в теле врага – девушка с полными изумления глазами осела на землю. Она враг... Она виновна... Виновна во всём. Пощады не будет!

Вот ещё один противник. Удар...

Мерлон почувствовал, как что-то холодное и противное вошло в его тело. Его резко потрянуло и бросило на землю.

Он закричал. Боль была нестерпимая. Он посмотрел на левое плечо: проклятый арбалетный болт торчал оттуда. Плевать!

Он поднялся, чтобы снова рвануть в бой, но чьи-то жёсткие пальцы сомкнулись на больном плече, заставляя остановиться.

Он издал отчаянный звериный вопль и резко повернулся, чтобы пронзить дерзкого, но тот отбил выпад рукой, и затем магический удар громыхнул в сознании:

– Идиот, я тебя спасаю! Это я, Дироль! Хватит, прекрати... мы уходим... Битва проиграна. Всё... Чедвик, прикрой нас!

Мерлон пытался сопротивляться, но его спеленали магические сети, и ничего больше не оставалось, как последовать за Диролем, который крепко держал юношу за плечи. А между тем Мерлон даже не ощутил, как горячие слёзы потекли по его щекам.

Вокруг горел огонь и стонали люди. Вокруг царила смерть.

Часть 2

– Осторожнее, мой друг, осторожнее, – причитал мессир Даратас, пока Дарлинг медленно укладывал в торбу настойку из кледера, жилены и корня мандрагоры. – Помни, это очень опасное вещество.

– ... которое обладает непредсказуемым действием... Я знаю, мессир, – проворчал гоблин.

– Ах, да, конечно, дорогой Дарлинг. Я никак не могу привыкнуть, что ты не просто мой ученик, а вполне достойный член магического сообщества, – отстранённо пробормотал маг.

– Спасибо, мессир, – процедил сквозь зубы гоблин. Его бесило такое отношение.

Но Даратас не заметил тона ученика и преспокойно отправился к маленькому рабочему столику, освещённому лампадой. На нём было раскрыто несколько пергаментов, в которых маг, не успев сесть на табурет, принялся что-то внимательно вычитывать.

Гоблин стал быстрее складывать необходимые вещи: всевозможные ингредиенты (травы, металлы, породы), колбы, небольшой котелок, пару маленьких тотемов, вырезанных из корня мандрагоры, причудливые инструменты, похожие на вывернутые набор ножницы и щипцы, обычные ножи да иглы, большую золотую трубку и какой-то шестиконечный цилиндр, завёрнутый в свиную кожу. Ну вроде всё. Хотя...

Уши маленького существа затрепетали, и он покосился в сторону учителя. Тот неподвижно склонился над пергаментами, беззвучно шевеля губами и не обращая ни малейшего внимания на Дарлинга ...

Мессир Даратас выглядел достаточно молодо для своих двухсот с лишним лет, проведённых под небом безумного мира. Высокий сухопарый мужчина с лицом, почти не тронутым морщинами, и глазами, не скрывшимися под тяжестью век, казалось, вступал в самое зрелое время. Но закрался в его внешности один очень необычный изъян: волосы на голове были полностью седыми, как и усы и не шибко густая борода. Эта старческая седина смотрелась неестественно на почти лишённом отпечатка времени лице, и создавала загадочный и волшебный образ, трактуемый многими по-разному.

Одни считали Даратаса богом, другие просто нелюдем, ещё одни почитали за святого безумца, иные же падали ниц при его появлении. Ещё бы! Мессира Даратаса знали все сильные мира сего, особенно главы кланов, которым он часто оказывал услуги. Более двухсот с лишним лет человек познавал сущность мира, находя и раскрывая всевозможные тайны. Он был коллегой и верным другом великого чародея и архимага Франческо де Орко, прославленного на весь свет своими выдающимися достижениями в сфере Высшей магии, и вместе с ним участвовал в сложнейших опытах... О да! Эта парочка натворила множество дел, особенно по молодости и неопытности, пытаясь проникнуть во все тонкости мироздания. Как раз по их вине был открыт портал в неизведанный мир Демонов, откуда полезли огромные твари, сжигавшие и уничтожавшие всё на своём пути... Это произошло здесь, на Севере, где ныне властвовал вечный холод. Впрочем, эти двое не ударили в грязь лицом, применив такую магию, что незримые нити сущности на севере Гипериона исказились, уничтожив рану в плоти мира и закрыв портал в мир Демонов. Но расплатой было заражение всей флоры и фауны, а также мутация исходных природных процессов почти на всём Севере.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.